

ДМИТРИЙ КАРПИН

ВОЛК

Зов предков

Волк

Дмитрий Карпин
Волк. Зов предков

«Автор»

2020

Карпин Д.

Волк. Зов предков / Д. Карпин — «Автор», 2020 — (Волк)

ISBN 978-5-532-05681-7

Он - Владимир Волков, мажор 19 века, потерявший все, прошедший сибирский острог и ужасы Черной пирамиды и ставший рабом у древнего племени стражей. Но он поклялся отомстить, и его месть будет кровавой. Она - Аманда Фокс, дочь прославленного археолога, молодая и заносчивая авантюристка, прошедшая школу ушу. Они разные, с настороженностью относятся к народам друг друга, но им все же суждено пройти тропюю богов по ступеням Черной пирамиды вместе.

ISBN 978-5-532-05681-7

© Карпин Д., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Часть 1. Лисица в западне	5
Глава 1. Тайна шумерского зиккурата	5
Глава 2. Интригующее предложение	20
Глава 3. Потомок славного пирата	25
Глава 4. Трудности перевода	35
Глава 5. Исповедь благородного спасителя	43
Глава 6. Последний участник компании	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Дмитрий Карпин

Волк. Зов предков

Часть 1. Лисица в западне

Глава 1. Тайна шумерского зиккурата

Где-то между Тигром и Евфратом.

Июль 1836 г.

«Какая же тут все-таки духота», – думала Аманда Фокс, расчесывая длинные пряди волос цвета спелой пшеницы после их тщательной утренней промывки.

Очень хотелось вымыться самой и полностью, но здесь, в Месопотамской пустыне Ирака, ныне принадлежавшей величественной и, без сомнения, грозной Османской империи, вода была непозволительной роскошью, и ее приходилось экономить. Хотя сама Аманда считала себя привыкшей к такому образу жизни, но иногда все же так хотелось простых женских радостей в виде пенной ванны, смягчающего молочка для тела и цветочной эссенции для мытья волос. Именно по этой причине мисс Фокс и позволила себе этим утром легкий каприз и наконец-таки вымыла голову.

«Как же теперь хорошо», – расчесывая пряди, с облегчением думала Аманда, а затем вздыхала, предчувствуя, что к вечеру они вновь будут забиты коварным песком.

Как и всегда, в эту ужасную, душную и обжигающую пустыню ее затащил отец. Ее отец Генри Рой Фокс был профессором археологии и членом Лондонского Королевского Общества. Мать Аманды покинула этот мир рано, чуть больше двадцати одного года назад сразу после родов, и отцу, целиком погружившемуся в изучение бездушных камней, оставшихся от цивилизаций прошлых эпох, ничего иного не оставалось, как везде таскать дочку с собой этаким лисьим хвостиком. Так Аманда и выросла в бесчисленных экспедициях на полях археологических раскопок Индии, Китая, Египта и Сирии.

Теперь же исследования профессора Генри Роя завели их в пустыню Ирака, в долину между двумя легендарными реками Тигром и Евфратом – местом, воистину считающимся колыбелью цивилизаций. И, кажется, что на этот раз отец наткнулся на что-то действительно достойное внимания. Впрочем, так утверждал он сам, а дочь, к слову, разделяющая его интересы и за годы путешествий научившаяся разбираться в археологии не хуже любого мужчины-профессора Лондонского Королевского Общества, склонна была согласиться. Хотя это самое Общество, что послало отца на раскопки, выделило такое жалкое финансирование, что денег едва ли хватило на то, чтобы оплатить все расходы и нанять с десяток арабов-копальщиков.

«Ну, ничего, – говаривал профессор Фокс, сотрясая воздух маленьким кулачком, – после этого открытия они больше не будут обделять меня финансами и смеяться над моими теориями!»

И Аманда верила отцу, поскольку то, на что они наткнулись, обещало стать действительно значимым открытием. Несколько недель назад их группа раскопала в пустыне верхнюю часть зиккурата – трехступенчатого пирамидального храма народа шумеров. По скромным предположениям профессора Фокса, зиккурат мог быть возведен от четырех до пяти тысяч лет назад, и, что удивительно, он оказался почти не разрушен, лишь полностью погребен под песком. Верхнюю часть строения уже полностью очистили, но вот входа там не обнаружилось, поэтому арабы под руководством отца копали дальше.

Аманда отложила гребень и принялась одеваться. В экспедициях, вдали от больших городов, она предпочитала простую, практичную и совсем не женского типа одежду: песочного цвета брюки, хлопковую рубашку и сапоги. Легким дополнением послужила фетровая шляпа, под которую девушка спрятала роскошные волосы, чтобы в те не набился песок. Хотя она тут же отметила про себя, что это не поможет и коварные песчинки все равно найдут дорогу к ее прядям.

Наконец она покинула палатку. В лицо тут же ударило яркое слепящее солнце. Аманда недовольно фыркнула и, надвинув шляпу на карие глаза, зашагала вперед, по раскаленному песку к раскапываемому зиккурату. Но не успела она пройти и десяти метров, как увидела отца. Профессор Фокс, чуть ли не спотыкаясь, бежал к дочери, а на лице его сияла радостная улыбка.

– Что случилось? – спросила Аманда.

Генри Рой снял шляпу, обнажив седую голову с довольно внушительной лысиной, и, достав платок, принялся вытирать вспотевший лоб. Он тяжело дышал, но все же улыбался, а в глазах блестели искорки мальчишечьего азарта.

– Мы это сделали! – восторженно заговорил профессор Фокс. – Мы откопали вход, лисенок!

«Лисенок», именно так, любя, он называл дочь, когда был в хорошем настроении и всем доволен. В иные моменты, когда Аманда оказывалась в чем-то повинна или вела себя непо-

добающе юной леди, что, к слову, случалось довольно часто, отец прозывал ее «чертенком в юбке».

– Неужели?! – радостно воскликнула девушка.

– Да, да! Поэтому я и бежал к тебе. Пошли скорее! Мы с тобой будем первые, кто войдет внутрь, возможно, за последние пять тысяч лет!

Аманда кивнула.

– Только не беги быстро, папа. В твоём возрасте это вредно.

– Лисенок, какое это сейчас имеет значение? Мы с тобой стоим на пороге великого открытия...

– Именно поэтому я и хочу, чтобы ты был здоров, когда мы вернемся в Лондон, и ты станешь читать отчет перед всеми этим напыщенными снобами из Королевского Общества, – сказала Аманда, а затем строго добавила: – Я не хочу, чтобы вышло, как в прошлый раз, когда ты подхватил лихорадку и...

Но профессор Фокс лишь махнул на дочку рукой и устремился к месту раскопок. На что Аманде только и оставалось, что вздохнуть и, наморщив маленький носик, двинуться следом.

Возле очищенного до половины зиккурата толпились арабы-копальщики. Без строгого руководства профессора Фокса они побросали работу и сейчас о чем-то громко переговаривались на родном языке, с благоговейными лицами взирая на вырастающее из песка строение. А восхититься и в самом деле было чему. Шумерский храм, несмотря на ступенчато-пирамидальную форму, совсем не напоминал древнеегипетские гробницы фараонов. Он состоял из трех ярусов, где каждый последующий оказывался чуть ли не в два раза меньше. Копальщики очистили верхний ярус и второй до половины, основание, как и три лестницы, ведущие к вратам, две боковые и одна центральная, все еще были погребены под тоннами песка. Зато огромный центральный вход зиял тьмой, пустынный ветер задувал в его лоно и протяжным гулом разносился по древнему храму, будто предостерегая своих открывателей. Но Генри Рой Фокс не обратил на это никакого внимания.

– Ты готова, дорогая? – спросил он у дочери.

Аманда кивнула.

– Ну, тогда пойдём, – сказал профессор Фокс и, подхватив зажженный масляный фонарь, первым ступил внутрь древнего храма, где, по его предположениям, возможно вот уже пять тысяч лет не ступала нога человека.

– Вы двое пойдёте с нами, – указав на ближайших копальщиков, распорядилась Аманда.

Арабы переглянулись, один нервно сглотнул, второй что-то затараторил на родном языке – похоже, перспектива оказаться первыми за пять тысяч лет посетителями древнего храма им явно не улыбалась. Девушка слегка понимала их язык, она гневно взглянула на избранных ею в помощники и пренебрежительно ответила:

– Да нет там никаких джиннов – это всего лишь глупые суеверия вашего народа! Бояться нужно только живых, а не сказочных духов! – не осознавая, насколько ее слова окажутся точны, заметила Аманда.

Но арабы, видно, не поверили, а так и продолжили что-то недовольно бурчать.

– Хорошо, я поняла, – усмехнулась девушка. – Те, кто пойдут со мной, получают дополнительно два золотых куруша¹!

Копальщики переглянулись, будто решаясь. В задних рядах поднялся высокий бородатый араб в белом тюрбане и на ломанном английском гордо заявил:

– Саид не боится джиннов! Саид пойдет с белокурой красавицей за три золотых курушка!

Аманда усмехнулась и лишь покачала головой:

– Да, умеете вы арабы торговаться. Хорошо, будет тебе три куруша. Еще желающие есть?

¹ Куруш – основная монета Османской империи

На удивление, за три золотых монеты желающих нашлось с избытком. Девушка выбрала одного худощавого араба с полубеззубой улыбкой и, передав ему масляный фонарь, двинулась внутрь зиккурата.

Вдалеке темного коридора мерцал огонек лампы. Приблизившись, Аманда разглядела отца, рассматривающего барельеф на каменной стене.

– Восхитительно, – забормотал профессор Фокс, то ли заметив приближающуюся дочь, то ли, как всегда, рассуждая вслух.

Аманда шагнула к отцу и взглянула на стену. Искусно выдолбленный барельеф изображал существо, напоминающее человека, но с птичьей головой и крыльями.

– Восхитительно, – вновь забормотал Генри Рой и, взглянув на дочь, добавил: – Они так хорошо сохранились, что это просто удивительно.

– Да, отец.

– Пойдем же скорее дальше, я хочу увидеть центральный зал! Если он в таком же состоянии, как эти стены, то это воистину величайшее открытие!

И, не дожидаясь ответа, профессор Фокс быстро зашагал вперед, освещая стены с изображенными на них мифическими полулюдьми-полуживотными. Двое арабов двинулись следом. Их шаги гулким эхом разнеслись по храму, отчего несколько маленьких камушков, отколовшихся откуда-то сверху, с вековой пылью упали вниз.

«Похоже, не такое уж это и надежное строение, – глядя на упавшие камушки, подумала Аманда. – Надо быть осторожней».

И она двинулась вслед за отцом.

Вскоре они добрались до центрального зала. Никаких ворот или дверей, закрывавших путь, не оказалось.

«Возможно, когда-то они были деревянными и просто сгнили за бесчисленные века, – подумала Аманда. – А возможно, их и вовсе не существовало».

Но долго задумываться над этим предположением ей не пришлось, отец вновь с восхищением воскликнул, углядев очередной занимательный рисунок. Впрочем, и арабы с интересом стали к нему присматриваться. Аманда подошла ближе – барельеф изображал странных людей, вместо ног у которых были змеиные хвосты, да и лицами эти создания больше напоминали змей. Далее по стене, напротив этих существ, стояли другие, с вполне человеческими телами, но звериными головами. Складывалось впечатление, что две эти группы вот-вот и сойдутся в смертельном поединке.

– Джинны! – неожиданно вскричал Саид, указуя на змееподобных созданий.

– Нет, Саид, это не джинны, – покачала головой Аманда. – Джинны – это бесплотные духи, совсем из другой, не шумерской, религии...

Но здоровяк-араб явно ей не поверил, он затряс бородатой головой и, указуя пальцем на стену, вновь повторил:

– Джинны! Джинны!

Аманда лишь усмехнулась:

– Ну, хорошо, Саид, если тебе от этого легче, пусть будут джинны.

– А наш друг араб, в сущности, прав! – вдруг произнес профессор Фокс, заинтересовавшийся чем-то под барельефом.

Аманда пригляделась – внизу оказались начертаны клинописные символы. До недавних пор они считались лишь диковинным шумерским узором, пока в начале века немецкий профессор Георг Фридрих Гротефенд не нашел ключ, положивший начало их разгадке. Основываясь на исследовании Гротефенда, профессору Фоксу впоследствии удалось зайти гораздо глубже в дешифровку шумерского письма, хотя многие из коллег считали, что он ошибается и трактует символы так, как ему вздумается.

– Если я правильно перевел эти письма, то здесь написано примерно следующее: «Небесные сыны изгоняют ночных демонов в лоно земное»... Так что демонов этих вполне можно назвать и джиннами.

– Они мне больше индусских наг напоминают, – произнесла Аманда, рассматривающая змееподобных чудовищ.

– Ну, лисенок, наги уж точно совсем из другой оперы, – снисходительно улыбнулся профессор Фокс.

– А не ты ли, отец, постоянно говорил мне, что древние народы имели больше сношений друг с другом, чем это пытаются утверждать современные историки?!

– В принципе, да, – не стал отпираться профессор Фокс. – Не смотря на отрицание подобной теории моими коллегами, я все же считаю, что древний мир имел куда более плотные связи, чем полагается. Это можно проследить по сходству некоторых культурных и мифологических аспектов. Особенно это заметно касательно религии. В древнем мире царило многобожие, и, на первый взгляд, боги совсем не походили друг на друга, но если углубиться, то мы сможем найти множество сходных черт. К примеру, возьмем греческую и варяжскую мифологию, где верховным божеством является бог-отец: у греков Зевс, у варягов Один. Они основатели рода, родители других богов: Ареса, чьи черты мы находим в Торе; Аполлона, чье сходство с хитрецом Локки несомненно, и так далее, если углубляться. Даже жены верховных богов, отвечающие за семейный очаг, как Гера и Фригг, весьма схожи меж собой. – Генри Рой на секунду замолк, обведя взглядом дочь и изумленных арабов, которые из неожиданного красноречия профессора, хорошо, если поняли хоть пару строк, но, тем не менее, выпучив глаза, слушали, явно надеясь, что за такую покорность им может перепасть еще по одному золотому курушу. Впрочем, открытые рты копальщиков профессору Фоксу польстили и он, подняв палец кверху, продолжил:

– Но, возможно, вы упрекнете меня, как упрекают меня мои коллеги, что в угоду собственной теории, я сравниваю лишь те факты, которые мне выгодны!..

Арабы покачали головами, они явно не собирались ни в чем упрекать профессора, только бы им досталось еще по монете. Да и Аманда лишь усмехнулась, зная, что подобное вещание необходимо больше отцу, любившему рассказывать свои теории пусть даже и собственной дочери и таким нелепым слушателям, как два неграмотных копальщика, поскольку в Лондоне его уже давно перестали воспринимать всерьез.

– Но это не так! – продолжил профессор Фокс. – Мы можем взять, к примеру... ну, хотя бы мифологию древних руссов, и там найдем то же самое – славянский Сварог обладает теми же чертами, что и Зевс, и Один, и прочие верховные боги-отцы-творцы! А его сыновья и дочери...

– Отец, – наконец подала голос Аманда, понимая, что углубление в славянскую мифологию может ой как надолго приостановить дальнейшее исследование зиккурата. – Но ведь не все религии многобожия имеют такие явные элементы сходства! К примеру, египетская мифология совсем не похожа ни на греческую, ни, тем более, на славянскую! И большинство богов там имеют животные начала, как Ра с головой сокола!

На что профессор Фокс даже хлопнул в ладоши и радостно улыбнулся, словно ребенок.

– Но это совершенно не противоречит моей теории! – вновь подняв палец кверху, произнес Генри Рой. – И в других религиях у богов есть животные реинкарнации и подобные символы! Вот ответь мне, лисенок, какое животное символизирует Зевса?

– Сокол, – нехотя ответила Аманда, уже поняв, к чему клонит отец.

– Именно! Сокол! Тот же символ что и у Ра! И тут на помощь нам приходит та же славянская мифология, где символом божественной власти является сокол, именно эту птицу в качестве отличительного знака избрал Рюрик, родоначальник первой монархической династии руссов, как свой герб!

– Но, отец, не все ведь схожие боги отвечали за одно и то же?! – попыталась выкрутиться Аманда.

– В этом ты права, дочка, – кивнул Генри Рой. – Но это как раз-таки и является еще одним доказательством моей теории працивилизации, из которой когда-то вышли все остальные народы. Разделившись по неизвестным пока для нас причинам, они разошлись по миру, создавая новые царства и творя новые порядки. Где-то главенствующее место заняли воины, как у викингов, так верховное божество стало покровителем военного дела. Где-то, как в Египте, у фараонов возникла необходимость подтвердить свое божественное происхождение, так Ра стал символом солнца, неба и земли, а фараон – его наместником. Древние религии искажались или усовершенствовались во благо тех, кто находился у власти, так происходили изменения первооснов! Но если приглядеться и копнуть вглубь, эти первоосновы все же остались видны для нашего глаза!

– Звучит красиво и, на первый взгляд, аргументированно, – выразила собственное мнение Аманда, – но твои лондонские коллеги, как всегда, скажут, что ты выбираешь лишь те факты, что выгодны тебе, дабы подтвердить свою теорию.

– Глупые застенные снобы! – вдруг стукнув маленьким кулачком об такую же маленькую ладонь, взвизгнул профессор Фокс. – Большинство из них никогда не выезжали за пределы Лондона, а метят в неоспоримые эксперты, чье мнение единственно верное. И даже те, что в душе и согласны со мною, никогда не скажут об этом в открытую, ведь тогда придется пересмотреть всю мировую историю, поставить под сомнение столько фактов, лишить столько профессоров их научных степеней и переписать столько книг, которые тоже написаны во благо наших правителей. Нет, здесь уже вступает в дело политика и финансы, а против них достоверные факты не факты!

– Но что же тогда делать, отец? – спросила Аманда, она разделяла теории отца и понимала, что с политиками тягаться бесполезно.

– Найти факт из фактов, что заставит всех признать существование працивилизации, из которой впоследствии вышли все остальные! Эта моя цель, лисенок! Надеюсь, что когда-нибудь я докажу всему миру – что прав! А если у меня это и не получится, то я надеюсь, что ты продолжишь мое дело, дочка.

– Конечно, – улыбнулась Аманда и подошла к отцу ближе, чтобы обнять и поддержать.

А вот арабы, совсем замученные этими длинными и непонятными речами на языке, который они с трудом понимали, уже всю начали скучать. Здоровяк Саид, будто заправский археолог, отойдя в сторону, водил масляным фонарем по стенам, разглядывая каменный барельеф, а вот его худошавый товарищ просто позевывал.

– Думаю, нам все же стоит продолжить исследование зиккурата, – наконец произнесла Аманда. – А то наши друзья копальщики скоро потребуют с нас еще по монете за выслушивание твоих лекций.

Профессор Фокс усмехнулся:

– Ты права, дочка. – Затем он перевел взгляд на здоровяка араба и сказал: – Что там у тебя, Саид? Небось, очередные джинны?

Саид отвернулся от барельефа и негодуя начал что-то тараторить на родном языке. При повороте луч масляной лампы скользнул по залу, и Аманда заметила, как в конце комнаты что-то блеснуло. Впрочем, никто кроме девушки не обратил на это никакого внимания. Генри Рой подошел к Саиду и, уставившись на барельеф, произнес:

– Как интересно!

На стене оказались высечены фигуры уже виденных ранее Небесных сынов со звериными головами, но зато вместо змееподобных демонов, прозванных Саидом джиннами, в этот раз против них стояли другие, не менее интересные создания, более похожие на обезьян.

– Возможно, так древние зодчие изобразили первых людей, символизируя их первобытность, – предположил профессор Фокс.

Впрочем, Аманду в этот момент более занимал блеск в конце зала. Девушка взяла у Саида фонарь и двинулась навстречу загадке.

– Будь осторожней и смотри под ноги, – только и успел сказать отец. – Здесь все так шатко и ненадежно, как-никак этот храм был пять тысяч лет погребен под песком.

Но Аманда не нуждалась в подобных напоминаниях. Осторожно ступая, она медленно шла вперед. Свет лампы старательно рассеивал тьму, открывая блеск, исходящий от противоположной стены и начертанному на ней. Девушка увидела двух высеченных львов, стоящих на задних лапах, а передними поднимающих сверкающий диск, от которого и исходил блеск.

«Наверняка, это символизирует восход солнца», – предположила Аманда.

Она подошла вплотную к высеченным львам и, протянув руку, смахнула с диска вековую пыль. Символическое солнце оказалось сделано из чистого золота. Мисс Фокс захотелось очистить этот сияющий диск до конца, и она принялась тереть еще тщательней. Она надавила ладонью, и вдруг диск вжался в стену. Неожиданно что-то загудело, стены здания задрожали, пыль, маленькие осколки камней и глины посыпались с потолка, и девушка отпрянула назад.

– Что происходит? – вскричал отец.

Арабы тоже беспокойно загудели.

– Я не знаю! – постаралась оправдаться Аманда, пятясь назад и со страхом взирая на потревоженное солнце.

Профессор Фокс и арабы кинулись к девушке. И вдруг львы разошлись в стороны, а стена, на который они были высечены, раздвинулась, открывая потайной ход. После чего содрогание храма прекратилось.

Все так и обмерли. Арабы поразевали рты, Аманда от удивления присвистнула, и лишь профессор Фокс с азартным блеском в глазах, произнес:

– Как интересно!

Фонарем он осветил открывшийся потайной ход, и все увидели лестницу, ведущую куда-то вниз.

– Как интересно! – повторил профессор Фокс. – Думаю, не стоит терять времени, а стоит, как можно скорее, выяснить, куда ведет эта лестница.

И Генри Рой уже было двинулся в открывшийся проем, когда Аманда схватила его за руку.

– Отец, а что если это какая-то древняя ловушка для расхитителей?!

– Не волнуйся, лисенок, шумеры никогда не увлекались подобными шутками. Ловушки больше свойственны древним египтянам или китайцам, и то там и там их устанавливали в гробницы, дабы расхитители не беспокоили покой почивших правителей. А это храм, и думаю, нам ничто здесь не угрожает.

– Ну, все же будь осторожен, отец... – только и успела сказать Аманда, а профессор Фокс уже бодро шагал по ступеням вниз, освещая путь масляным фонарем. Покачав головой, девушка двинулась следом.

Спустившись вниз, группа оказалась в большом зале. Лестница вывела их в центр комнаты, и свет фонарей не смог охватить всего пространства.

– Интересно, почему этот зал захотели скрыть от посторонних? – спросила Аманда.

– Наверное, строители храма хранили здесь что-то ценное или же что-то, не предназначенное для чужих глаз, – произнес Генри Рой, поднимая лампу вверх и шаря по сторонам.

– Но, видимо, что это «что-то ценное» они все же успели вывезти, – предположила Аманда, поняв, что зал, как и предыдущий, полностью пуст.

– Ну не скажи! – неожиданно воскликнул профессор Фокс. – Стены! Стены-то остались!

– Что? – удивилась Аманда и перевела взгляд на отца.

– Светите все сюда! – вместо ответа приказал Генри Рой, указывая вперед.

Арабы подошли ближе и подняли фонари. Лучи трех масляных ламп осветили стену и то, что на ней находилось. Но это оказался не барельеф, как раньше. Стена была вымощена маленькими кусочками цветной керамики разных размеров и форм. Но из-за тысячелетнего слоя пыли определить так сразу, что же изображено на мозаике, не представлялось возможным. Тогда, опустив фонарь на пол, профессор Фокс принялся быстро смахивать пыль со стены. Не тратя времени, к нему присоединились Аманда и арабы.

Когда работа оказалась окончена, все отошли назад и вновь осветили мозаику. Увидев, что же собой представляет рисунок, Аманда ахнула, а Генри Рой, как-то странно улыбувшись, произнес:

– Не может быть!

– Отец, это что... карта?!

– Как видишь, дорогая.

Мозаика и в самом деле оказалась изображением карты, где синие камушки превращались в реки и моря, зеленые – в леса и равнины, желтые – в пустыни, и так далее, и тому подобное. Но назвать эту карту древней или примитивной язык не поворачивался, поскольку она охватывала всю Африку и половину Евразийского материка, тянувшегося далеко за Уральские горы, а кусочки керамики были так идеально подобраны друг к другу, что прорисовывали почти правильные линии берегов.

– Как они сделали это?.. Откуда они знали? – пробормотала Аманда. – То есть... я не понимаю...

– Они просто знали! – радостно, почти по-детски, улыбнулся профессор Фокс. – Это в очередной раз доказывает, что древние были не так уж и примитивны, как утверждают мои коллеги.

Аманда, все еще не веря глазам, подошла ближе и, приложив ладонь к мозаике, повела ее от Уральских гор вглубь континента.

– Но это ведь Сибирь, отец?! Откуда древние ведали про эти земли? – Неожиданно ее ладонь остановилась, а зрачки карих глаз расширились от удивления. – Отец, смотри, что это?

Генри Рой подошел ближе и чуть ли не ахнул. Дочь указывала на маленький черный треугольник в центре сибирской земли, месте, в котором никто и никогда не предполагал наличие древней и развитой цивилизации.

– Здесь что-то написано, – произнесла Аманда и указала на керамические кусочки с продавленными на них клинописными символами. – Отец, ты можешь это перевести?

– Я попытаюсь, – пробормотал профессор Фокс и сосредоточился на древних символах. Через минуту он посмотрел на дочь – в глазах его сиял уже знакомый мальчишечий азарт.

– Не может быть...?! Это просто невероятно! Я должен зарисовать... – С этими словами Генри Рой достал из кармана старый потрепанный блокнот и раскрыл его в поисках чистой страницы. Найдя оную, он схватился за карандаш и принялся перерисовывать фрагмент мозаики.

– Отец! – возмутилась Аманда. – Кажется, ты опять увлекся и забыл про меня! Что там написано?

Профессор Фокс оторвался от работы. С легким недоумением он поднял голову, а затем, вдруг что-то осознав, произнес:

– Там написано примерно следующее... Но примерно!.. если я правильно перевел все символы! – уточнил он, возведя палец, по своему обыкновению, кверху: – Город богов... Пирамида луны!

– Что? – удивилась Аманда.

– Именно! – воскликнул профессор. – Доченька, ты понимаешь, что это значит?.. – И, не дожидаясь ответа, он продолжил: – Это может быть тем самым ключом, что доказывает общий

старт культуры всех ранних цивилизаций! Духовный центр! Тот самый начальный этап! Иерусалим и Мекка древних! Божественный город, из которого потом образовались все последующие культуры!

– Но, отец! – возмутилась Аманда и не потому, что она не верила в подобное, а лишь потому, что она была практиком и всегда старалась проверять вновь открытое, а не принимать, как должное. – А если это просто легенда! Наивное верование древних, которые, возможно, и знать не знали этих земель, а лишь предполагали, что они существуют! Возможно, древние даже отправляли туда походы, но столкнулись с холодной сибирской зимой и остановились, решив, что боги запрещают им!.. Возможно, тогда-то они и решили создать этот миф о земле богов, запретной для простых смертных... Отец, мы ведь знаем, что даже сам Александр Великий, дойдя до земель современной России, не стал трогаться дальше, столкнувшись с сопротивлением, неподвластным ему или еще с чем-то... Хотя пусть, пусть истинные причины и не известны, но ведь мы можем понять, что пересечь земли, обьятые льдом и холодом, оказалось просто не в его силах, и он придумал красивую легенду!.. Отец, ты же видишь эту древнюю карту материка, она обрывается!.. Это просто миф древних... и нет никакой земли богов!

Профессор Фокс, будто не слушая дочь, наконец поднял голову. На его лице не было и тени недоумения или раздражения, а лишь царила легкая снисходительная улыбка.

– Лисенок, с чего ты решила, что древние были лжецами? Что они изначально старались запутать нас и придумать какие-то легенды? Спустя тысячелетия это звучит красиво... но, если исходить из их эпохи, то им от этого не было никакого прока! Поверь, они не задумывались об археологах, которые через пять тысяч лет начнут раскапывать их храмы! Иначе их бы следовало посчитать величайшими хитрецами в истории!

– Но, отец! Я ведь говорю о простых легендах!

– Легенды всегда на чем-нибудь основываются, лисенок! Просто так они не рождаются!.. И к тому же, ты права насчет Александра. Он ведь не смог покорить тех, кто были ближе к Божественной земле?! Александр Великий не покорил скифов!! Почему?! Это история, конечно, могла извратить! Но, может, они были близки богам и знали что-то, чего на тот момент не ведал и сам Александр?! И он ушел! Проиграл и создал легенду о племени охотников, для которых погоня за зайцем куда важнее войны²! А, может, дело в чем-то другом?! Вспомни дальнейшую историю! Рим тоже возвысился, завоевал полмира, а потом пришли гунны – примитивное варварское племя, как утверждают современные историки, и уничтожили величайшую на тот момент империю. Кто были эти гунны? По историческим документам мы знаем, что они варвары и пришли с земель, ныне принадлежащих России.

– Отец, – Аманда даже улыбнулась, – не мне говорить тебе, что империи имеют свойства разрушаться, и причина тому подчас не внешние конфликты, а внутренние. Рим прогнал изнутри, а гунны лишь довершили дело.

– Я соглашусь с этим, лисенок, – все еще делая тщательный набросок мозаики, вырисовывая леса и реки вблизи Черной пирамиды, пробормотал профессор, – но и ты согласишься со мной, дочка, что о загадочных гуннах мы не ведаем почти ничего!.. Возможно, они были не такими уж и варварами, как то хотели показать нам римские хроникеры и их последователи. Возможно, они были частью иного племени и иной культуры, отличной от европейской!

– Частью?

– Скорее остатками или потомками, – поправился отец. – Ты ведь помнишь, как мы долго жили в Китае и Индии...

– Почти все мое детство.

² По легенде Александр Македонский выстроил войска в решающем поединке против скифских воинов, но когда скифы увидели пробегающего зайца, они рванули за ним, поскольку считали себя, прежде всего, охотниками.

– Да, – кивнул Генри Рой. – И ты, наверняка, помнишь, как я был поглощен переводами индусских эпосов?

– Рамаяна и Махабхарата, – припомнила Аманда. – Ты читал их мне вместо сказок перед сном.

– Да, – вновь кивнул отец. – Одни из самых древних литературных источников, дошедших до нас из глубины веков. Помнишь, о чем там говорится?

– О войне богов на летающих колесницах и прочие сказки-предания.

– Именно! Война богов, уничтожившая почти весь древний мир и ввергнувшая его в пучину катастроф!

Аманда уже было открыла рот, чтобы возразить, но отец, как всегда, возвел палец кверху и продолжил:

– И как я уже говорил ранее – легенды всегда на чем-то основываются. Изучая индусский эпос и другие источники, я пришел к выводу, что такая война действительно когда-то произошла.

– Понимаю, куда ты клонишь. Опять твоя працивилизация, из которой в последствии вышли все остальные.

– Да. Но не просто какая-то древняя и примитивная цивилизация, а могучая и великая, возможно, даже развитей нашей нынешней, способная поднимать колесницы в небо и уничтожать города мановением руки. Да! Такая цивилизация уже была когда-то, но, как мы знаем из тех же легенд, она погубила сама себя и почти весь мир в придачу. Остатки ее разбрелись по земле: одни одичали, другие стали возводить новые города и строить свои царства, а легенды о древних и всесильных правителях послужили прообразами богов. Возможно, те же гунны и скифы являются потомками тех первых людей, что выжили после войны богов и сохранили часть древних знаний, что впоследствии позволило им не покориться никому.

– Все это лишь легенды и домыслы, – покачала головой девушка. Ей искренне хотелось верить отцу, но она понимала, что кроме древних преданий и предположений в доказательство тому нет ничего.

– Боюсь, отец, что в средние века тебя бы просто сожгли на костре за подобные теории, – улыбнулась Аманда.

– Джордано Бруно тоже сожгли на костре за его идеи, – вздохнул профессор Фокс. – Передовых мыслителей, ставящих под сомнение догматы предков, всегда считали ересиархами, их притесняли, не признавали и убивали, и лишь всемогущее время всегда расставляло все по своим местам. Возможно, и мои теории сейчас кажутся глупыми и наивными, поскольку не имеют прямых доказательств, но пройдут годы, может даже столетия, и время все расставит по своим местам. – Генри Рой улыбнулся и с любовью посмотрел на дочь. – Знаешь, как говорят египтяне? «Все боится всемогущего времени...»

– ...Но даже всемогущее время боится великих пирамид», – закончила за отца Аманда, а затем перевела взгляд на мозаику, где был выложен черный треугольник. – Так ты думаешь, отец, что эта Черная пирамида действительно существует?! Но тогда, что она, по-твоему?

– Возможно, это какой-то древнейший храм или город, – пожал плечами профессор. – Пока я не могу строить даже теорий, но перевод указывает на то, что это город богов, а значит это место как-то связано с працивилизацией и их наследием.

– Хм... – задумалась Аманда. – Только вот боюсь, что попасть туда окажется ой как непросто! Географическое Общество нам точно не выделит денег на подобную экспедицию, а даже если деньги найдутся, боюсь, что Россия окажется не в восторге от подобной затеи. Скорее всего, тамошние ученые, прознав про такое, захотят присвоить подобное открытие себе и провести собственную экспедицию.

– Уверен, мы что-нибудь придумаем, – произнес Генри Рой. – Ради такого открытия я готов сотрудничать даже с русскими, да даже с самим дьяволом!

– Что в подобной ситуации будет одним и тем же, – усмехнулась Аманда.

– Ты предвзято относишься к русским, доченька.

– Ха... По мне, так они грубые и невоспитанные варвары, которые со времен скифов совсем не изменились!

– Кто знает, – пожал плечами отец. – Может быть, они стали чуточку лучше?!

– Весьма сомнительно, – хмыкнула девушка, а затем открыла было рот, чтобы продолжить, как вдруг короткая вспышка и оглушительный звук хлопка опередил ее.

Все разом обернулись на выстрел, а то, что это именно выстрел, сомнений никаких не было. Высоко на лестнице стояли трое мужчин. Тот, что впереди, одетый в потертый европейский костюм, сжимал пистолет, из которого все еще шел дымок, и ехидно улыбался. За его спиной стояли двое арабов: один держал факел, другой целил в археологов из ружья, и у пояса каждого висело по кривому ятагану.

– Грабители! – презрительно фыркнул Генри Рой.

– Вы правы, – на чистом английском произнес главарь в европейском костюме, он был явно не из местных. Убрал пистолет за пояс, он начал медленно спускаться. – Хотя лично я предпочитаю, чтобы меня называли авантюристом.

– Так или иначе, но у нас нет ничего ценного, – сказал профессор Фокс. – Весь зиккурат пуст, мы обнаружили только голые стены с рисунками и мозаику. Так что, боюсь, вам здесь нечем будет поживиться.

Главарь грабителей усмехнулся:

– Мне кажется, что вы немного лукавите, профессор! Здесь явно должно быть что-то ценное, и вы либо еще не нашли этого, либо прячете это от меня. Лично я склоняюсь к последнему.

– Уверяю вас, что мы ничего не прячем, – произнес Генри Рой, а затем, будто обретая храбрость, повысил голос, добавив: – И вообще, мы подданные английской короны, мы имеем разрешение на раскопки в этих местах и, ведя себя подобным образом, вы совершаете большую ошибку! И я обещаю, что просто так вам это с рук не сойдет!..

Вместо ответа главарь ударил профессора кулаком в нос, тот не устоял на ногах и упал. Аманда кинулась на помощь, но авантюрист в европейском костюме ударил и ее тыльной стороной ладони по лицу, и девушка упала рядом с отцом. От удара шляпа слетела с ее головы, обнажив светлые волосы цвета спелой пшеницы, которые тут же рассыпались по плечам.

Здоровяк Саид кинулся на помощь, но грабитель с ружьем наставил на него дуло и покачал головой.

– Зря вы так, профессор, – покачал головой главарь. – Теперь придется развязывать вам язык, а я этого не люблю. – Затем он посмотрел на поднимающуюся Аманду, потирающую разбитую губу, и, хищно улыбнувшись, добавил: – Хотя в этот раз, я думаю, мне это даже понравится.

Девушка смерила его презрительным взглядом холодных карих глаз и прошипела:

– Только попробуй!

Авантюрист покачал головой и произнес:

– Азис, покажи этой английской леди настоящую страсть восточного мужчины... хочу, чтобы она кричала!

Грабитель с факелом растянул губы в улыбке, обнажив ряд прогнивших зубов, и, отдав горящую палку главарю, двинулся на Аманду, попутно расстегивая бурнус³.

– Прошу вас, не надо! – взмолился Генри Рой. Но его просьба оказалась проигнорирована.

Грабитель уже было подошел к девушке, когда Аманда вдруг перекувыркнулась через голову, оттолкнулась от земли руками и ударила араба каблуками в челюсть. Тот отшатнулся,

³ Бурнус – арабская одежда – плащ с капюшоном, сделанный из плотной шерстяной материи, обычно белого цвета.

с изумлением схватился за разбитое лица, а девушка уже стояла перед ним на своих двоих. Араб зарычал, схватился за эфес ятагана и потянул клинок из ножен, но получил новый, молниеносный удар ногою в грудь, отчего тут же упал.

– Ох уж эта твоя китайская гимнастика, дочка, – только и успел сказать Генри Рой.

В эту секунду, пользуясь замешательством, Саид вцепился в ружье грабителя и сильным движением выхватил его, оттолкнув противника. Его друг копальщик не сдвинулся и с места, продолжая стоять, как столб, и держа масляный фонарь. Впрочем, и главарь явно опешил, встретив подобное сопротивление. Немного помедлив и повращав глазами по сторонам, он принялся быстро перезаряжать пистолет.

Упавший от удара Аманды араб наконец-то поднялся и, выхватив ятаган, кинулся на девушку. Мисс Фокс юркнула вниз и сбила его подсечкой, а затем, схватив восточную саблю, возвела ее к горлу лежащего противника и произнесла:

– На твоём месте я бы не пыталась! – С этими словами она ударила его эфесом по голове, и араб потерял сознание.

Противник Саида тоже выхватил ятаган и, раскрутив его над головой, обрушил на здоровяка-копальщика, но тот выставил перед собой ружье. Впрочем, арабская сабля оказалась настолько острой, а удар столь сильным, что клинок разрубил громобойную палку пополам. С проклятьями на устах Саид отшатнулся, поминая на родном языке всех предков врага и призывая Шайтана пожрать его душу.

– Саид! – выкрикнула Аманда.

Араб обернулся и увидел, как девушка бросает клинок. Противник кинулся наперерез, но Саид оказался быстрее. Схватив на лету ятаган, он рубанул, не целясь, но встретил лишь вражескую сталь. Клинки разошлись, и противники-арабы смерили друг друга взглядами, прицениваясь, но уже в следующую секунду с яростными криками вновь ринулись в бой...

Главарь уже почти перезарядил пистолет, когда профессор Фокс кинулся на него. Генри Рой схватился за пистолет, но уже давно немолодой профессор оказался слабее противника. Авантюрист ударил почтенного джентльмена в челюсть, но тот так и не выпустил пистолета, продолжая за него держаться. Тогда бандит ударил вторично и оттолкнул профессора. Генри Рой упал, все еще не выпуская вражеское оружие из рук, которое в последний момент все же выскользнуло, но отлетело в сторону...

Блеск ятагана и глубокий красный разрез на бурнусе врага. Грабитель упал, а здоровяк Саид, сжимая окровавленный клинок, развернулся на месте.

– Саид отправить шакала в царство Шайтана! – гордо заявил араб.

Аманда в этот момент кинулась к упавшему отцу. Главарь дернулся было за пистолетом, но увидел, что тот отлетел в сторону второго араба-копальщика и, выругавшись, поднял с земли факел, а затем зачем-то полез в карман.

Все еще находящийся в ступоре копальщик, видимо, поняв, что перевес сил теперь в их пользу, вдруг поднял пистолет и трясушимся руками направил дуло на оставшегося грабителя.

– Сдавайся! – выкрикнула Аманда. – Мы победили!

– Если белокурая госпожа велеть Саид отправить этого шакала к его предкам! – прорычал араб, сжимая окровавленный клинок и надвигаясь на грабителя.

– Выбери! – посоветовала Аманда, помогая отцу подняться, но, не спуская взгляда с бандита.

– Думаю... меня бы устроил третий вариант! – усмехнулся авантюрист и вытащил из кармана черный шарик с белым фитильком. Придвинув бомбу к факелу, он продолжил: – Думаю, что вы все же разрешите мне уйти. Иначе! – И его глаза хищно блеснули.

– Не делайте этого, прошу! – вдруг заговорил профессор Фокс. – Вы ведь видите где мы находимся?! Этому строению больше пяти тысяч лет, одно малейшее нарушение конструкции

и мы окажемся погребены под камнями! И я уже не говорю о вреде, который вы нанесете археологии, если мы утратим...

– Заткнись, старикан! – рявкнул грабитель. – Ну, так что? Вы дадите мне уйти?

Аманда перевела взгляд на трясущегося копальщика с пистолетом в руке. «Стреляй же! Чего ты ждешь?» захотелось ей крикнуть, но тощий араб видимо совсем потерял разум от страха. Если бы пистолет в этот момент был у Аманды, она бы, не задумываясь, выстрелила, хотя убивать ей не приходилось никогда, но в подобной ситуации, ей казалось, что она это сможет – «Это ведь так просто: стоит лишь нажать на курок, и проблема решена».

– Ну, что скажете?! – потребовал ответа авантюрист.

И вдруг Саид выбросил вперед ятаган! Тот, перекувыркнувшись в воздухе несколько раз, вонзился в грудь главаря грабителей. Мужчина сдавленно хрипнул, изо рта покатила тонкая струйка крови.

– Глупцы, – тихо произнес он, прижимая фитиль к огненному цветку факела. – Можно ведь было и договориться...

А затем он упал, выпуская из рук бомбу, которая тут же покатила по залу и вдруг исчезла, закатившись в стенную дырку. Лишь шипение догорающего фитиля все еще свидетельствовало о ее присутствии.

– Быстрее отсюда! – крикнула Аманда.

– Нет, мы должны достать ее! – заупрямился Генри Рой. – Если она взорвется, это будет утрата такого открытия...

– А если мы не уберемся отсюда сейчас же, это уже будет утрата нас! – рявкнула Аманда и, схватив отца за руку, потянула его к лестнице. На ходу она отобрала у бедолаги-копальщика пистолет, и уже было хотела сказать, чтобы Саид спасал и его, как вдруг тот сам рванул к лестнице.

– Да уж, – только и пробурчала девушка.

Все уже поднимались к верхнему залу, как вдруг прогремел взрыв. Аманда увидела, как в свете догорающего факела разлетаются осколки мозаики, и клубы пыли взметаются вверх. За взрывом последовал грохот – потолок рушился, стены падали.

В этот момент группа выбралась в верхний зал и побежала вперед. Стена с львами, держащими восходящее солнце, вдруг упала, погребая под собой вход в потайную комнату, но никто даже и не думал на это смотреть, поскольку сверху уже летели потревоженные взрывом камни, и пол вдруг начал проваливаться.

– Быстрее отсюда, пока нас здесь тоже не погребли! – крикнула Аманда.

...Оставшиеся на улице грабители – трое арабов, стороживших связанных копальщиков, вдруг услышали страшный шум, донесшийся из глубины зиккурата.

– Джинны! – предположил один на родном языке.

Двое других смерили его презрительными взглядами. Один поднялся с земли и, подойдя ко входу в зиккурат, осторожно заглянул внутрь. Неожиданно из тьмы коридора выскочил здоровенный араб и со всего размаху ударил грабителя кулаком в лицо, отчего тот тут же свалился в песок. Затем разъяренный араб развернулся и бросил гневный взгляд на оставшихся грабителей, охранявших его товарищей. Опешив, бандиты схватились было за ружья, когда из тьмы туннеля показались новые фигуры: еще один худощавый копальщик, уже немолодой седовласый англичанин и светловолосая девушка с карими глазами, которая вдруг лукаво улыбнулась и, подняв вперед руку с пистолетом, произнесла:

– Я бы не делала этого, мальчики!

Бандиты не знали ее языка, но пистолет говорил сам за себя. Хотя сдаваться так просто они не хотели. Один из грабителей, наконец, поднял ружье, когда рука здоровяка араба опусти-

лась на дуло, а затем второй кулак ударил в челюсть. Бандит отлетел, а араб навел отобранное ружье на второго, и тому, волей-неволей пришлось выпустить оружие и поднять руки вверх.

В этот момент раздался оглушительный грохот. Все обернулись и увидели, как стены зиккурата складываются, словно карточный домик, оставляя за собой клубы пыли.

– А ведь мы могли быть сейчас там, – хмыкнула Аманда.

– Господь всемогущий, – опустив голову, произнес профессор Фокс. – Воистину невосполнимая утрата.

– Мне очень жаль, отец, – постаралась утешить родителя дочка. – Боюсь, что теперь о сибирской пирамиде нам придется навсегда забыть.

Генри Рой вдруг поднял голову и в глазах его блеснули искорки мальчишечьего азарта.

– А вот это еще не факт, дорогая, – произнес он. – У нас ведь осталось это! – И профессор извлек из кармана старый потертый дневник.

Глава 2. Интригующее предложение

Лондон.

Сентябрь 1836 г.

Мерзкая, промозглая погода. Как же Аманда Фокс не любила ее.

«Почему всегда, когда мы возвращаемся в Лондон, погода непременно должна быть ужасна?» – думала девушка, поглядывая на то, как вдоль дороги не спеша проезжают кэбы⁴, а прохожие снуют туда-сюда по тротуару.

Несмотря на то, что осень только вступила в свои права, ее присутствие ощущалось уже повсю. Небо постоянно хмурилось и казалось серым. Впрочем, для столицы Великобритании это являлось нормой. Зато воздух заметно похолодел.

Аманда повыше натянула воротник легкого плащика и еще раз с надеждой посмотрела на величественное здание Лондонского Королевского Общества, где в эти минуты с докладом выступал ее отец – Генри Рой Фокс. Девушка многое бы отдала, чтобы сейчас находиться вместе с ним для поддержки, но законы научного мира просвещенных Европейских государств были строги, и женщин не допускали в академические круги. «Глупые пережитки прошлого, – в сердцах ударяла Аманда кулачком в раскрытую ладонь и вздергивала маленький носик. – И даже если эта женщина умнее, сообразительней и просвещенней большинства мужей, дорога в науку ей тоже закрыта! Скажите, пожалуйста, ну и где здесь справедливость? И это в век прогресса и просвещения, когда на каждом шагу кричат о равенстве, а с каменных постаментов падают старые идеалы – удел женщины так и оставаться рабыней мужчины, птичкой в золотой клетке или, того хуже, домашней курицей-наседкой!» Нет уж, простите, но подобной участи мисс Фокс себе отнюдь не желала. В век прогресса и просвещения, в век, когда ломаются старые стереотипы и идеалы, Аманда хотела для себя другой судьбы, судьбы достойной женщины новой эпохи! А домашним хозяйством, рождением детей и прочим, к чему за века принудил ее пол мужчины, пусть занимаются другие, те, кто не желал для себя другой участи.

«Да мужчины просто боятся конкуренции с нами! – продолжала размышлять мисс Фокс. – Поскольку при равных правах и обязанностях в этой самой конкурентной борьбе мы можем оказаться куда как расторопней. Мы усидчивей, мы более ответственные, мы добрее и снисходительнее и наш незамутненный взгляд может привнести нечто новое! Мужчины знают это, понимают, но предпочитают делать вид, что это не так, и продолжают клеймить нас слабым полом». «Слабый пол» – само это выражение вызывало у Аманды приступ негодования, как же она не любила его, считая в корне неверным. «С чего это они вообще решили, что мы слабый пол? Только из чувства физического превосходства? Да, именно из-за него, поскольку по другим показателям мы им ничуть не уступаем: среди нас тоже немало и храбрых сердцем и крепких духом ... а физическая сила не говорит ни о чем, она такой же пережиток прошлых варварских эпох властных мужчин, как и все прочие их правила! Но ничего, времена меняются, и я уверена, что в век просвещения женщины наконец-то смогут занять равное и подобающее им по праву место в обществе. Но главное не отступать и бороться, и когда-нибудь женщина, возможно, это даже буду я, сможет взойти по ступеням Лондонского Королевского Общества и с гордостью выступить перед ошеломленными мужчинами! А ведь однажды нечто подобное мне уже удалось. Поэтому главное – не отступать и бороться!»

И Аманда действительно считала себя борцом, истинно отстаивающим равные права своего пола. Так повелось еще с детства, после смерти матери и переезда в Китай для изуче-

⁴ Кэб – наемный экипаж на конной тяге, распространенный преимущественно в Великобритании в XVII–XIX веках.

ния отцом каких-то древних рукописей. У вечно занятого Генри Роя никогда не хватало на дочку времени, и она, еще будучи совсем девочкой, обзавелась должной самостоятельностью. В возрасте восьми лет она сновала по маленьким китайским улочкам с местной детворой. Кто-то из мальчишек занимался «Ушу», Аманде понравилась китайская борьба, и она упростила отца отвезти ее в школу боевых искусств. Профессора Фокса, конечно, не обрадовала подобная затея, поскольку он являлся приверженцем другого, более пуританского, воспитания юных леди, но на подобное у него не хватало ни времени, ни возможностей, ни денег, и, немного поразмыслив, Генри Рой решил поступиться принципами и дать энергии дочери хоть какой-то выплеск. Но вот взгляды наставника школы боевых искусств оказались не такими уж и гибкими, увидев Аманду, он дал четко понять, что девочки не способны к обучению ушу: якобы для этого у них нет ни характера, ни воли, ни усидчивости. Спорить со старым наставником оказалось бесполезно, деньги тоже не произвели на него должного впечатления, и профессору Фоксу пришлось ретироваться. Правда Аманда наотрез отказалась уходить – усевшись на колени во дворе школы, она сказала, что не сойдет с этого места пока наставник не примет ее, но старый китаец лишь усмехнулся и покинул двор. Отец долго уговаривал дочь одуматься, но она осталась непреклонна. Наверное, именно тогда Генри Рой и стал называть ее «чертенком в юбке».

– Я приду вечером и надеюсь, что ты изменишь свое решение, когда проголодаешься, – сказал отец и ушел, оставив Аманду одну посреди зеленого китайского садика во дворе школы.

Есть и в самом деле хотелось, но еще больше хотелось учиться: прыгать, бегать, драться руками и пинаться ногами, и потому Аманда так и осталась сидеть, не сходя с места и не двигаясь лишней раз, зная, что за ней пристально наблюдают. Но вечером пришел отец и вновь стал уговаривать «чертенка в юбке» одуматься, но чертенок вновь остался непреклонен, отказавшись даже от вкусной и аппетитной еды и сладких фруктов, и сказав, что будет сидеть здесь всю ночь напролет. Отец лишь вздохнул и снова ушел. А ночью налетела гроза, и начался дождь. Аманде неожиданно стало боязно, но она все же сумела преодолеть страх и не убежала. Так вся мокрая и продрогшая, валяясь без сил от усталости, она дотерпела до утра. А с первыми лучами солнца, когда в саду защебетали птицы, из раздвижных ворот школы вышел наставник. Не говоря ни слова, старый китаец уселся напротив светловолосой европейской девочки и принялся медитировать, что полностью ошеломило Аманду и почти вывело ее из себя, и лишь невообразимое усилие воли заставило ее сохранить полное молчание и лицо, которое, как она думала в тот момент, напоминало каменную маску, но скорее походило на рожищу мокрого и замученного лисенка. Закончив, наконец, утреннюю медитацию, наставник встал и направился обратно внутрь школы, в этот момент девочке захотелось разрыдаться, но, стиснув зубы, она не дала предательским чувствам вырваться наружу и, наверное, это оказалось единственно правильным решением. Войдя внутрь школы, наставник уже почти задвинул дверь, как вдруг остановился, еще раз посмотрел на мокрую и упрямую девочку с волосами цвета спелой пшеницы и, усмехнувшись, произнес:

– Ну а тебе что, особое приглашение требуется? Давай заходи.

Так, не отступив, Аманда добилась своего. С тех пор она поняла, что «главное бороться и отстаивать свои права до последнего» – этим принципом она и руководствовалась по жизни. Плюс всегда старалась не бросать начатое и доводить дело до конца. Именно по этой причине, хотя отец и не одобрял занятий, как он выражался: «китайской гимнастикой», считая их блажью, Аманда ушу так и не бросила.

«Да, но Британия это далеко не Китай, а Королевское Общество это не школа боевых искусств и вступить туда женщине, благодаря лишь одному упорству и упрямству, не удастся, – вздохнула мисс Фокс, – просиди я хоть месяц на каменных ступенях без воды и еды под проливным Лондонским дождем».

Аманда еще раз взглянула на высокие и тяжелые двери Лондонского Королевского Общества – они были заперты, а значит, обсуждение открытия Генри Роя все еще продолжалось, хотя по времени оно уже давно должно было окончиться.

«Возможно, это хороший знак, – подумала девушка. – И набитые снобы таки вняли словам отца и теперь решаются на экспедицию... Эх, нужно было оставаться в кафе...»

До этого мисс Фокс дожидалась окончания заседания в теплом и уютном кафе неподалеку, но нетерпение взяло верх и после третьей чашечки tea with milk⁵, который девушка так любила, она больше не могла оставаться на месте в момент, когда решается судьба отца, а возможно и ее собственная. Поэтому, расплатившись по счету, Аманда отправилась к зданию Королевского Общества, где вот уже почти полчаса прогуливалась взад и вперед, погруженная в собственные мысли и уже слегка продрогшая.

Но вот заседание видимо, наконец, закончилось – двери величественного храма науки распахнулись и лондонские сэры, профессора и академики потянулись наружу. Глаза Аманды забегали, прореживая эту однообразную толпу в дорогих костюмах, плащах и цилиндрах с неизменными тростями в руках и дымящимися сигарами, в поисках отца. Наконец взгляд девушки нашел кого искал: Генри Рой в потертом и выдавшем виде клетчатом костюме, весь отчего-то раскрасневшийся быстро спускался по лестнице и при этом что-то бурчал себе под нос.

«Похоже, хороших новостей ждать не стоит», – вздохнула про себя Аманда и замахала отцу рукой.

Подобное поведение тут же привлекло к ней заинтересованные взгляды представителей Королевского Общества, один из distinguished gentlemen даже навел на девушку лорнет. Джентльмен оказался толст и стар, и взгляд его выглядел довольно пошлым, отчего Аманде тут же захотелось показать сэру язык, но она все же сдержалась, памятуя о правилах приличия. «Не хватало еще прослушать от отца лекцию по этому поводу».

Наконец Генри Рой спустился по ступеням, и дочь кинулась к нему.

– Как все прошло? – тут же спросила Аманда, предчувствуя ответ, и поэтому заранее ища утешительные слова.

– Кучка глупых самовлюбленных идиотов! – сотрясая воздух маленьким кулачком, разразился профессор Фокс. – Эти напыщенные снобы обсмеяли меня, сказав, что я все выдумал, оправдывая провал экспедиции. Якобы я состряпал всю историю про потайную комнату и карту-мозаику, и теперь пытаюсь оправдаться, плюс высосать из Королевского Общества деньги для очередной своей бредовой затеи... и прочее, прочее, прочее...

Генри Рой был разъярен и расстроен, он опустил голову и лишь махнул рукой, давая понять, что не желает больше говорить об этом. Аманда тоже погрузилась, не зная, что и сказать или как утешить отца, она лишь спросила:

– Отчего же заседание продолжалось столь долго?

– Они вынесли вопрос на голосование о моем исключении.

Аманда ахнула, не веря собственным ушам:

– И..? Что они решили?

– Я больше не являюсь почетным членом Королевского Общества, – стараясь сохранять полное хладнокровие, объявил профессор Фокс.

Из груди Аманды вырвался предательский стон:

– Но как же так? Что нам теперь делать?

– Не волнуйся, лисенок, – постарался улыбнуться отец, впрочем, его улыбка вышла довольно натянутой. – Я что-нибудь придумаю. Не собираюсь я сдаваться и отступать, и уверен, что смогу достать деньги на эту чертову экспедицию! Мы проведем ее сами без помощи этих

⁵ Tea with milk (англ.) – чай с молоком.

высокомерных идиотов, называющих себя Королевским Обществом. Я просто уверен, что мы найдем спонсоров, желающих прославить свое имя подобным открытием должно сыскаться с избытком! Главное не терять надежды!

– Я знаю, отец.

– И тогда все эти застенные псевдоученые еще пожалеют, что отвернулись от меня! – Профессор Фокс развернулся на месте и пригрозил маленьким кулачком величественному каменному зданию Лондонского Королевского Общества. – Вы еще вспомните меня и этот день, но будет уже поздно! Когда я вернусь в Британию, свершив величайшее открытие века, вы будете кусать локти и непременно проглотите свои лощенные цилиндры от зависти, а я...

– Успокойся, папа, – схватив отца за руку, произнесла Аманда. – Это неприлично, смотри, как на нас уставились.

– Ну и пусть смотрят! Они еще запомнят день, когда отказали профессору Генри Рою Фо...

Договорить он не успел, так как дочь снова его перебила:

– Отец, я уверена, что все будет именно так, а пока тебе надо успокоиться, тебе вредно волноваться. Давай поймаем кэб, приедем домой, и я заварю тебе крепкого чаю. – Она мило улыбнулась, глядя на разгоряченного и погрузневшего отца, а затем тихо добавила: – Хотя чай здесь не поможет. Кажется, у нас дома еще осталось виски... Да, да я просто уверена! Крепкий чай и капелька виски – это то самое, что тебе сейчас необходимо.

И взяв отца под руку, Аманда повела его вперед к перекрестку.

– Лисенок, – уже не столь грозно, скорее, с обидой, произнес Генри Рой. – Я просто не могу поверить, что они исключили меня. Я ведь всю жизнь...

И вдруг на самом перекрестке им перегородил дорогу внушительный черный экипаж. На простой наемный кэб он явно не походил, скорее на дорогую и частную карету. Кучер даже не взглянул на старого джентльмена и его дочь, а так и остался сидеть на козлах, отстраненно глядя куда-то вперед. Аманда уже хотела было возмутиться, что это за наглость, и как он смеет закрывать им путь, как боковая дверца вдруг отворилась, и оттуда выскочил низенький, но коренастый мужчина в черном костюме и невысоком цилиндре-шапокляке⁶ «поверх рыжих волос. «Похоже, ирландец», – отметила про себя мисс Фокс.

Ирландец хитро прищурился и улыбнулся, оскалив желтые зубы, затем приставил к полям шапокляка палец и сделал легкий кивок.

– Сэр Генри Рой Фокс и его очаровательная дочь леди Аманда, я правильно понимаю? – спросил неожиданный незнакомец.

– Да, – кивнул Генри Рой. – Простите, с кем имею честь?

– Меня зовут Бирн, мистер Бирн, но это не важно, гораздо важнее то, что у меня есть к вам деловое предложение. – И ирландец еще раз кивнул.

– Довольно неприлично назвать только имя и не назвать фамилии, а затем начать рассуждать о важности и... – начала было Аманда, поскольку ирландец ей сразу не понравился, но отец перебил ее:

– Доченька, давай послушаем, что скажет этот джентльмен.

Ирландец вновь кивнул и начал:

– Я представляю одного очень богатого и влиятельного человека. Сразу простите, но назвать его имя я пока не могу, но могу сказать: его очень заинтриговал ваш доклад.

– В самом деле? – оживился профессор.

– Истинно так, – кивнул мистер Бирн. – Он очень расстроился, что ваше открытие не восприняли всерьез, поскольку склонен согласиться, что оно бы смогло перевернуть мир.

⁶ Шапокляк – разновидность цилиндра, отличающаяся тем, что его можно было компактно складывать, делая практически плоским.

– Я говорил об этом, но...

– Эти глупцы не восприняли вас всерьез, но поверьте, это не беда. Джентльмен, которого я представляю, готов вложиться в финансирование вашего предприятия и обелить ваше имя.

– В самом деле? – воскликнул Генри Рой. – Так кто же этот благодетель?

– Простите, но как я сказал ранее, я пока не могу раскрывать его инкогнито. Его имя очень известно, и он не желает огласки, более того, мой сэр хочет, чтобы вся подготовка и сама экспедиция прошли в тайне и не освещались в прессе до поры до времени.

– Это понятно, – кивнул Генри Рой. – Участие в сомнительном предприятии может бросить тень на любого светского джентльмена.

– Рад, что вы это понимаете. Если вас устраивает подобное условие, мой господин готов с вами встретиться сегодня же для обсуждения всех деталей.

– С превеликим удовольствием. Когда и где?

– Я заеду за вами вечером ровно в восемь.

– Хорошо, – обрадовался профессор Фокс. – Мы живем на Таймс...

– Мы знаем, – как-то странно улыбнулся мистер Бирн. – Мы много, что знаем.

Аманда фыркнула, подобное замечание ей явно пришлось не по душе, впрочем, ирландец не обратил на это никакого внимания, вместо этого он продолжил:

– Только прошу вас, никому ни слова! Мой господин сказал, что если вы согласитесь на его предложение, то найдете ответы на многие мучающие вас вопросы.

Генри Рой выпучил глаза, а Аманда приподняла брови. Мистер Бирн улыбнулся, брошенная им наживка явно произвела должное действие.

– Ну, а теперь вынужден откланяться. Feach leat⁷, как говорят у нас в Ирландии. – Он еще раз приставил палец к шапокляку и кивнул, затем развернулся и, приоткрыв дверцу экипажа, юркнул внутрь. Краем глаза Аманда заметила второго джентльмена, сидящего внутри на мягком кресле, впрочем, разглядеть его она не успела, в глаза бросилась лишь рука, сжимавшая трость, и серебряный перстень с замысловатым узором: циркуль поверх наугольника, а посередине буква «G», и тут дверца экипажа захлопнулась.

– Трогай! – раздался изнутри голос мистера Бирна, и экипаж двинулся вперед.

– Вот видишь, лисенок, как все получилось! – просияв от радости, воскликнул отец. – Кажется, удача нам улыбается!

– Как-то странно все это выглядело, – хмыкнула Аманда. – Впрочем, отец, я знаю кто они!

– Да? И кто же?

– Я видела кольцо у второго джентльмена в карете, на нем был начертан масонский знак! Отец, ты считаешь это разумно связываться с масонами? Может, стоит отказаться от этого предложения пока не поздно.

– Не говори глупостей, дочка, – махнул рукой Генри Рой. – Чем тебе не угодили масоны? Они, в сущности, не так плохи, это всего лишь очень элитный и закрытый клуб.

– Ну, не знаю, вся эта их любовь к тайнам кажется мне весьма подозрительной. Честные люди не будут собирать свои заседания по ночам, прячась от всех...

– Это всего лишь предрассудки, дорогая, – снисходительно улыбнулся профессор Фокс. – К тому же, ради подобного открытия я готов сотрудничать хоть с самим дьяволом!

⁷ Feach leat (ирл.) – до встречи.

Глава 3. Потомок славного пирата

«Точность – вежливость королей», а в Британии точность возведена чуть ли не в культ, поэтому нет ничего удивительного, что ровно в восемь вечера в дом, где квартировало семейство Фоксов, вежливо постучали. Генри Рой, уже давно готовый и находящийся словно на пружинах, поспешил открыть дверь. На пороге стоял загадочный мистер Бирн. Приподняв шапку, ирландец вежливо кивнул:

– Вечер добрый, сэра Генри Рой. Экипаж подан, мы можем ехать.

И уже через минуту профессор Фокс с дочерью, в сопровождении странного ирландского джентльмена, представляющего загадочного сэра, усаживались в дорогой черный экипаж.

– А вы не собираетесь завязать нам глаза, мистер Бирн? – позволила легкую шпильку Аманда. – Или вся ваша таинственность этого не требует?

– Думаю, это излишне, мисс Фокс, – даже не улыбнувшись, произнес ирландец. – Это не дешевый французский роман, чтобы я завязывал вам глаза, а мой господин скрывал лик под маской. Вскоре вы познакомитесь, и поверьте, он не станет скрывать собственного имени. Вы поговорите, и если вас все устроит, то сохранение тайны будет уже в ваших интересах.

– А если вдруг мы откажемся? – спросила Аманда.

В черных, словно вороново крыло, глазах мистера Бирна вдруг промелькнуло пламя, и уголки губ слегка приподнялись, растягиваясь в хищной улыбке, украшенной золотой фиксой на верхнем клыке. От этого зрелища Аманду даже пробрал озноб.

– Думаю, что вы просто не сможете ему отказать, – усмехнулся ирландец. – За это готов биться об заклад! Ведь, прежде всего, это в ваших же интересах.

– Полностью с вами согласен, мистер Бирн, – произнес профессор Фокс, – это, прежде всего, в наших интересах. Поэтому я просто уверен, что мы сможем найти общий язык с вашим таинственным господином.

– Ни минуты в этом не сомневаюсь, – кивнул ирландец.

Дальше ехали уже в молчании. Мистер Бирн прикрыл глаза, и казалось, уснул, хотя Аманда и видела, как его черные зрачки то и дело перекатываются под полуопущенными веками, пристально наблюдая за сопровождаемыми. Отец тоже о чем-то задумался, наверное, размышляя над тем, как вести себя на встрече с таинственным незнакомцем, поэтому мисс Фокс ничего другого не оставалось, как слегка отодвинуть занавеску и наблюдать за проносящимся лондонским пейзажем.

Но уже через полчаса экипаж остановился, въехав во двор богатого особняка. Ирландец открыл глаза и произнес:

– Вот мы и на месте.

Они покинули экипаж, и мистер Бирн повел гостей в дом. Хотя домом это назвать было сложно, скорее уж замком с большими дубовыми воротами, обитыми кованым железом, широкими окнами и даже несколькими башенками. Да, в таком особняке, определенно, мог жить только кто-то из очень состоятельных сэров Лондона.

Ирландец постучал в дверь. Спустя мгновение ее отворил седой долговязый дворецкий с большими ушами. Низко поклонившись и поприветствовав гостей, он объявил:

– Господин еще упражняется, сэра Бирн. Но мной получен приказ, как только вы появитесь, сопроводить вас в главный зал.

– Тогда веди, Чарльз, – потребовал Бирн.

Дворецкий кивнул и повел гостей через огромный холл, который должно быть не менялся в замке вот уже несколько сотен лет. На каменных стенах висели картины и дорогие гобелены,

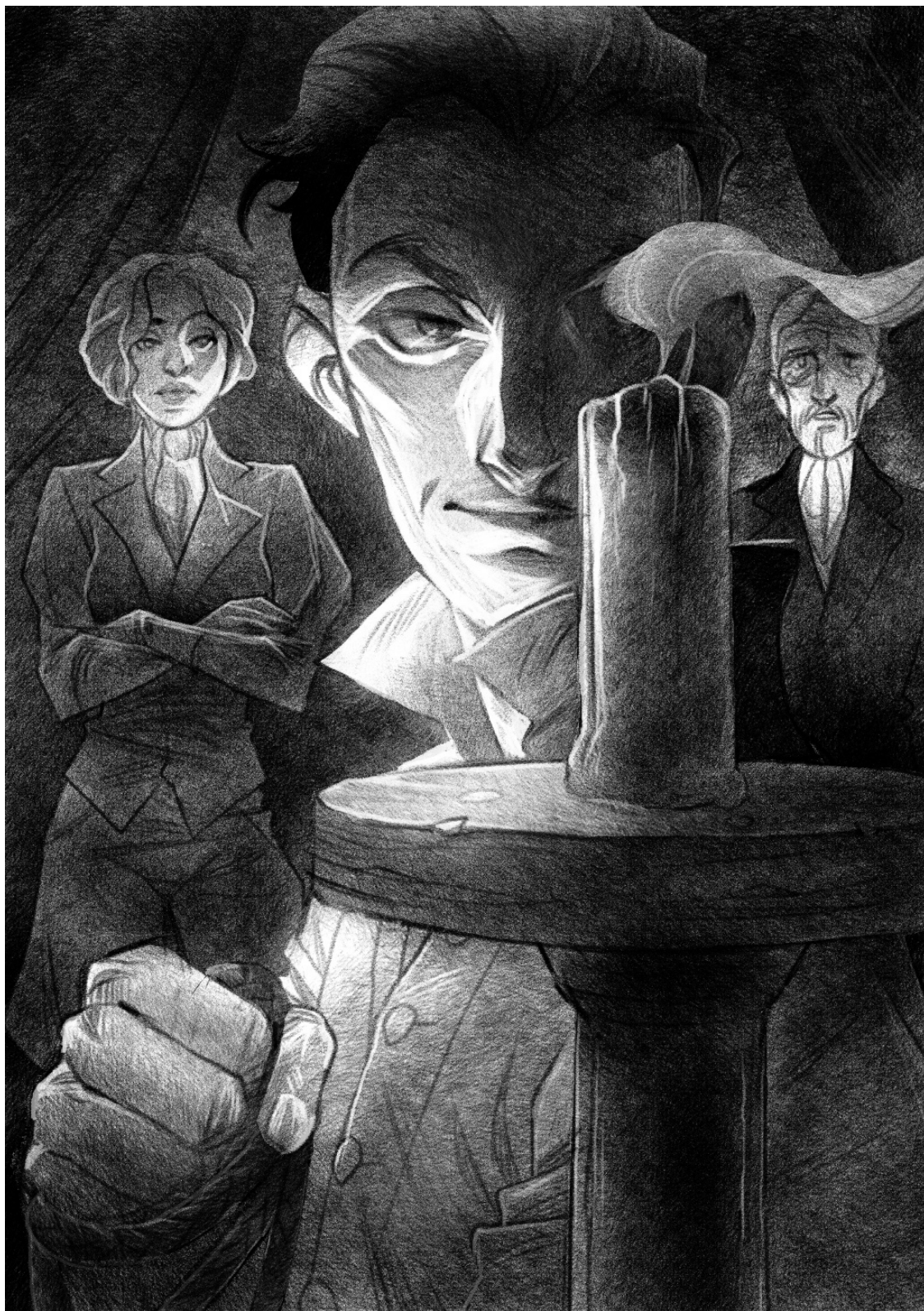
пол устилали ковры, а в нескольких углах с огромными двуручными мечами в латных перчатках стояли начищенные до блеска рыцарские доспехи.

Пройдя по холлу до внушительной дубовой двери, дворецкий отворил ее. В зале, несмотря на отсутствие окон, оказалось довольно светло: высоко под потолком раскинулась кованая люстра с множеством свечей, а вдоль стен горело несколько десятков канделябров. Но отчего-то огоньки в глубине комнаты гасли один за другим, сопровождаясь резким звуком щелчка. Аманда присмотрелась и увидела вдалеке чью-то фигуру. Этот человек даже не удосужился повернуться к вошедшим и сейчас стоял спиной, то и дело отводя правую руку назад, а затем резко выбрасывая ее вперед. При каждом таком движении раздавался новый щелчок, а затем очередная свеча гасла.

Неожиданно мистер Бирн громко прокашлялся, лишь только после этого фигура, увлеченная своим занятием, отвлеклась и, развернувшись, направилась к вошедшим.

– Господин, ваши гости прибыли, – громко объявил дворецкий.

– Спасибо, Чарльз, – раздался сильный, властный голос, и из тьмы, созданной потухшими свечами, вышел мужчина лет под тридцать в белоснежной сорочке с расстегнутым воротом. В руках он сжимал черный хлыст, который сейчас наматывал, перекинув через локоть. Хотя, Аманда отметила, что незнакомец довольно хорош собой: статен, темноволос, обладает холодными карими глазами и... немного надменной улыбкой, что, впрочем, являлось отличительной чертой всех людей его круга и поэтому никак не засчитывалось в минус, с точки зрения девушки.

– Сэр Генри Рой, леди Аманда, позвольте представить вам лорда Алистера Дрейка, – объявил мистер Бирн.

– Не может быть, сам Дрейк! – тихо пискнул профессор Фокс и тут же покраснел, вспомнив о правилах приличия.

– Не стоит смущаться, профессор, – усмехнулся лорд Дрейк, отчего-то не расставшись с довольно не аристократическим оружием и прикрепив хлыст к крючочку у пояса. – Я понимаю, что мое имя на слуху у жителей Лондона и обо мне ходит много историй, многие из которых, к моему глубокому сожалению, нелицеприятны, но... Но, черт возьми, сейчас это мне стоит восклицать: не может быть, это ведь сам сэр Генри Рой Фокс – великий и прославленный археолог!

– Ну-у... не такой уж я и великий и даже не прославленный, – смущенно произнес мистер Фокс.

– Не приуменьшайте своих заслуг, дорогой сэр! – воскликнул Алистер Дрейк, пожимая профессору руку. – Я ваш большой поклонник. Это ведь именно вы нашли ту китайскую гробницу десять лет назад, и именно вы, как ходят слухи, обнаружили ключ к пониманию шумерской клинописи, пусть ваши заслуги в этом плане еще не оценили, но я уверен... Эх, я уж не говорю о ваших раскопках в Долине Царей...

– Кхе-кхе, – хмуро прокашлялась Аманда. – Вообще-то я там тоже была и...

– О, простите! – Алистер резко развернулся к девушке и, обхватив ее маленькую ручку, нежно поцеловал ее. – Леди Аманда, как я мог забыть о вас?! Я просто заморожен вами! Ваша красота подобна утреннему солнцу в весеннем саду. Ваши проникновенные карие глаза и обворожительная улыбка... – губы девушки, немного надутые до сей секунды, будто сами собой тут же расплылись от комплимента. – О, прошу вас, не очаровывайте меня, мисс Фокс, я так падаю на женскую красоту.

– Я слышала, что вы большой ловелас, сэр Дрейк? – позволила себе легкую, но вполне приличную усмешку мисс Фокс.

– Не без этого, дорогая Аманда, – ничуть не смутившись, ответил лорд. – Но, прошу вас, зовите меня просто Алистер... Но, что это я все держу вас у дверей, пройдемте, думаю, нам есть что обсудить. – И он легким движением руки пригласил гостей к круглому столу, стоящему в центре зала.

Профессор Фокс, Аманда и мистер Бирн уселись. Лорд Дрейк остался стоять и, продолжая разыгрывать радушного хозяина, осведомился о потребностях гостей:

– Не желаете ли выпить?

– Пожалуй, я бы не отказался от бокальчика бренди, – явно волнуясь, произнес Генри Рой.

– Ну, раз сам лорд Дрейк предлагает мне выпить, то бокал бренди это именно то, что необходимо мужчине для беседы в этот вечерний час, – подал голос мистер Бирн.

– А вы, мое очарование?

– Я предпочитаю чай, – ответила Аманда. – С капелькой молока, если можно.

– Истинно английский напиток, – произнес лорд Дрейк и кивнул дворецкому.

– Вообще-то, мы привезли его из Китая, – назидательно сказала мисс Фокс. – Там этот напиток был известен задолго до того, как мы, коренные британцы, перестали носить звериные шкуры...

– Аманда! – возмутился Генри Рой. – Это весьма невежливо с твоей стороны...

– Ничего страшного, – улыбнулся лорд Дрейк, неспешными шагами подойдя к маленькому шкафчику и достав оттуда бутылку бренди и три бокала. Откупорив стеклянный сосуд, он начал медленно наполнять красивые хрустальные фужеры. – В моем доме гостям, а тем более дамам, позволено все. К тому же, прекрасная леди Аманда, история чая мне известна и я имел в виду лишь то, что именно мы англичане прославили этот напиток на весь мир... Но не будем об истории этого без сомнения благородного напитка, ведь мы собрались здесь, чтобы говорить совсем о другой истории!

– Хорошо сказано, лорд Дрейк, – произнес Генри Рой, отчего Аманда тут же надула на отца губки. – Мы именно что собрались здесь, чтобы говорить об истории, но совершенно другой... – Профессор Фокс прокашлялся. – Как объяснил нам мистер Бирн, вы нашли весьма

занимательной тему моего доклада в Королевской Академии и имеете желание, если я правильно понял, профинансировать экспедицию в саму Сибирь?

– Истинно так, – кивнул лорд Дрейк и, взяв бокалы, подошел к столу, поставил возле мужчин их напитки, после чего опустился в мягкое кресло напротив семейства Фоксов и, сделав небольшой глоток, сладко улыбнулся, интригуяюще выдерживая паузу. Впрочем, Аманда отметила не намеренную паузу, свидетельствующую о самовлюбленности и любви к тайнам этого высокородного джентльмена, а нечто другое, а именно серебряный перстень с масонской символикой. Возможно, ей следовало промолчать в эту минуту, но воспитание, полученное вдали от пуританского Лондона, научило мисс Фокс задавать свои вопросы прямо.

– Лорд Дрейк... – сдвинула брови Аманда.

– Алистер, прошу вас, просто Алистер, – улыбнулся высокородный джентльмен.

– Как вам будет угодно... Сэр Алистер, как я понимаю, вы присутствовали при докладе моего отца в Королевской Академии, поэтому рассказывать все заново и посвящать вас во все детали излишне...

Лорд Дрейк любезно кивнул, но не сказал и слова, поэтому Аманда продолжила:

– Скажите, почему же вы не обратились к моему отцу напрямую, а прибегли к помощи мистера Бирна, сами же оставаясь в карете?

– Аманда! – чуть ли не взвизгнул профессор Фокс. – Это не прилично задавать подобные вопросы! Думаю, у лорда Дрейка были на то причины...

– Ничего страшного. – Легким движением руки Алистер остановил профессора Фокса. – Как я уже сказал ранее, в моем доме гостям позволено многое, тем более задавать честные и прямые вопросы. Это избавит нас от лишних недоразумений в дальнейшем и, надеюсь, послужит фундаментом доверия, что только пойдет во благо общего дела.

Мисс Фокс вежливо кивнула, как бы соглашаясь, а вот лорд Дрейк, напротив, слегка прищурился, будто увидев Аманду в новом свете.

– Скажите, прекрасная и проницательная леди, что же меня выдало?

Мисс Фокс улыбнулась, позволив себе интригующую паузу, а затем ответила:

– Ваше масонское кольцо... Когда мистер Бирн усаживался в экипаж, я заметила второго джентльмена, лица его я, конечно же, не разглядела, но кольцо на вашей руке бросилось в глаза.

– Ваша наблюдательность достойна похвалы, мисс, – произнес лорд Дрейк. – Но впрочем, я весьма рад тому, что вы теперь знаете о моей принадлежности к братству вольных каменщиков. Это избавит меня от лишних объяснений. Вокруг масонов ходит много слухов и большинство из них, к моему глубокому сожалению, нелицеприятны, поэтому я рад, что вы не побоялись и все же решили встретиться со мной.

– Большинство подобных слухов создается безграмотными массами, чтобы пугать друг дружку или искать причину своего ничтожного существования, – слегка зевнув, заметил мистер Бирн.

– Немного грубо, но, в сущности, я согласен, – закивал профессор Фокс.

В этот момент в комнату вошел дворецкий с подносом. Подойдя к столу, он поставил перед Амандой чашку чая и молочник, но девушка даже не взглянула на них и с энтузиазмом сказала:

– Но слухи, как и легенды и сказки, в большинстве случаев, имеют под собой реальные основы. Ни этому ли ты учил меня, отец?! И если мирской люд считает, что братство стремится лишь к господству и скрывает от людей истину, то за этим действительно что-то таится!

Генри Рой поднес кулачок к лицу и прокашлялся, но взгляд он устремил на дочь, как бы говоря: «Опять ты за свое, чертенок в юбке! Не возражай им, иначе ты все расстроишь», а вслух сказал:

– Насколько я знаю историю масонства, братство, прежде всего, создавалось как благо и преследовало целью общее просвещение для всеобщего прогресса и...

– Воистину отец и дочь могут спорить до бесконечности, – вдруг прервал довольно запутанную мысль профессора лорд Дрейк. – Но я все же возьму на себе смелость вмешаться. В сущности, вы оба правы!

Профессор Фокс, как и его дочь, с удивлением воззрились на высокородного джентльмена.

– Да, – подтвердил лорд Дрейк, – вы не ослышались. Среди масонов тоже нет всеобщего согласия, одни считают, что просвещать народные массы – это недостижимая мечта и глупость. Массами лучше управлять, не давая им совершать непоправимых ошибок для их же блага. А делиться с ними какими-то секретами – это вообще верх безрассудства, который может привести к всеобщему хаосу и катастрофе. Именно поэтому многие из моих братьев, услышав ваш доклад и узнав о вашем открытии, приложили все усилия чтобы... хм... мягко говоря высмеять ее. Хотя уверяю, профессор Фокс, большинство посчитало вашу теорию весьма прогрессивной, даже чересчур прогрессивной, а посему, способной очень негативно сказаться на массах.

– Но это же возмутительно! – подпрыгнув на стуле, вскричал Генри Рой.

– Полностью понимаю и разделяю ваше негодование, профессор, – сочувственно покивал лорд Дрейк.

– Тогда почему же вы решили профинансировать нашу экспедицию, которая может послужить доказательством теории отца? – с недоверием спросила мисс Фокс. – Да еще и раскрыли нам истинную причину осмеяния отцовского доклада? Или может быть, ло... Алистер, вы хотите воспользоваться плодами экспедиции во благо масонства?

Краем глаза Аманда заметила, как мистер Бирн приподнял бровь и с интересом посмотрел на господина, как бы говоря: «Ну и что ты на это скажешь?», но лорд Дрейк лишь рассмеялся.

– Поверьте, прелестная Аманда, это не так. Я, как и мой благородный предок, жажду лишь славы и величия Англии! – С этими словами высокородный джентльмен возвел палец, привлекая внимание семейства Фоксов к картине, висевшей над головой лорда. На полотне на фоне фрегатов был изображен бородатый и темноволосый мужчина, очень похожий на самого Алистера – без сомнения, это был сам легендарный сэра Френсис Дрейк.⁸

– Славный и благородный муж, – глядя на портрет бывалого морского волка, произнес Генри Рой.

На что Аманда саркастически хмыкнула.

– Вы не разделяете мнение отца? – без возмущения, а лишь с интересом улыбнулся лорд Дрейк.

– По мне, так ваш благородный предок был простым пиратом, – сказала мисс Фокс. – Пусть и выдающимся, но пиратом!

– Аманда! – взвизгнул профессор Фокс. – Ты сегодня невыносима! Сейчас же извинись!.. Простите ее, лорд Дрейк...

– Ничего страшного, – снисходительно улыбнулся, ничуть не оскорбленный потомок сэра Френсиса Дрейка. – В сущности леди Аманда права, с той лишь разницей, что мой предок был не пиратом, а капером на службе Англии!

– Не вижу никакой разницы, – пожал плечами мисс Фокс. – От подмены понятий смысл не меняется. Peirates с греческого – морской разбойник, что на голландский переводится, как карег.

– Ваша правда, Аманда, – слегка поморщился лорд Дрейк. – Но мой предок занимался своим делом лишь для блага нашей державы.

⁸ Сэр Фрэнсис Дрейк (около 1540 – 28 января 1596) – английский мореплаватель, капер, вице-адмирал (1588). Первый англичанин, совершивший кругосветное плавание (в 1577–1580 гг.). Активный участник разгрома испанского флота в Гравелинском сражении (1588), благодаря умелым действиям Дрейка, англичанам удалось получить преимущество над превосходящими огневой мощью силами противника.

– Вы считаете, что грабежи торговых судов и убийства простых мореплавателей – это приемлемая плата для блага страны? – с вызовом посмотрев на оппонента, спросила Аманда.

– Чтобы приготовить омлет, необходимо разбить пару яиц, – философски заметил мистер Бирн, затем он открыл было рот, и хотел еще что-то добавить, но Алистер предупреждающе поднял руку и произнес:

– Сия философская дискуссия о допустимом зле не приведет ни к чему хорошему и лишь уведет нас от истинной цели, для которой все мы здесь сегодня собрались. Если вы хотите, мы сможем обсудить ее в любое удобное для вас время, но не сегодня. Посему предлагаю перейти к сути дела.

– Поддерживаю, – строго взглянув на дочь, пискнул профессор.

– Теперь я отвечу на ваш вопрос, дорогая Аманда, почему я напрямую не обратился к вашему отцу... Вы, наверное, решили, что лорд Дрейк боится замарать честное имя сомнительным предприятием и потому избежал публичной встречи с вами? Но это не так. Как я уже сказал ранее, масонская братия решила, что ваша теория опасна, а предприятие недопустимо. Но я не поддерживаю общего мнения, и потому иду наперекор братьям. Признаюсь честно, это может дорого мне обойтись, но я готов рискнуть и все лишь во благо Англии. Подобная экспедиция, если она увенчается успехом, может перевернуть мир, и я хочу, чтобы это сделали именно мы – британцы!

– Благородная цель, – поддержал лорда профессор Фокс.

– Рад, что вы меня понимаете, – кивнул Дрейк. – Но, чтобы подобное предприятие увенчалось успехом, оно должно пройти без огласки. Сибирь сейчас принадлежит русским, впрочем, надеюсь, что это ненадолго, и когда-нибудь эта богатая земля обретет достойных и разумных владельцев и перестанет быть колонией этих варварских недоевропейцев.

– Наверняка вы намекаете на британцев, – закатила глаза Аманда.

– Кому как не нам, разумным и достойным сторонникам прогресса, следует владеть этой землей, – ничуть не смутился лорд Дрейк. – Это ведь для общего блага!

– Ох, уж эти имперские замашки, – вздохнула Аманда. – Как же они скучны и опасны, неужели люди никогда не научатся жить в мире?!

– Боюсь, что мир устроен именно так и изменить его не под силу даже Господу-Богу, – развел руками лорд Дрейк. – Но мы опять отвлеклись. Как я уже сказал, земля принадлежит русским и прознай они про наше предприятие – на нем можно будет поставить крест. Глупые варвары никогда не дадут нам совершить подобный поход. В лучшем случае они захотят присвоить лавры себе, а в худшем... впрочем, об этом лучше и не думать. Поэтому я призываю вас к сохранению полной тайны истинной цели нашего мероприятия. Потом, когда открытие будет совершено, и мы вернемся победителями, даю слово, о вас, дорогой профессор Фокс, будут писать все газеты мира. Учтите, я не претендую на лавры первооткрывателя или кого-то подобного, я лишь буду являться скромным спонсором и участником.

– Звучит весьма заманчиво и достойно, – поблагодарил Генри Рой.

Лорд Дрейк кивнул, а Аманда, приподняв бровь, спросила:

– Я так понимаю, это означает, что вы едете с нами?

– Безусловно! Я не могу пропустить подобного... приключения. К тому же со мной вам будет гораздо легче. В России у меня есть верные единомышленники из местного дворянства, такие же сторонники прогресса, как и я, которые окажут мне любую помощь, что облегчит нашу задачу.

– Ваши условия в принципе понятны, если вы конечно откровенны с нами, – вновь встряла Аманда. – Но меня интересует кое-что другое, отчего вы так уверены в успехе мероприятия? Ведь какая-то Черная пирамида в глубине Сибири может оказаться всего лишь мифом, начертанным на стене зиккурата, который по случайности обрушился, погребя под

собой единственное доказательство, которое могло бы свидетельствовать, что слова моего отца не выдумка.

Генри Рой с негодованием и удивлением воззрится на дочь, но лорд Дрейк лишь растянул губы в улыбке.

– Открою вам одну маленькую тайну, – интригуяюще произнес высокородный джентльмен. – Но мозаика в разрушенном зиккурате являлась не единственным доказательством существования Черной пирамиды!

Здесь уже настало время удивляться семейству Фоксов. Генри Рой выпучил глаза и открыл рот, а Аманда по своему обыкновению приподняла брови.

– Да, да, – кивнул лорд Дрейк. – Это действительно так. Как вы недавно заметили, масоны обладают многими тайнами и одна из них касается Черной пирамиды!.. Давным-давно в библиотеке братства мне попался прелюбопытнейший документ, который являлся частью утраченного архива тамплиеров. Не знаю, в какие времена и при каких обстоятельствах эти документы попали к масонам, но в них есть много чего интересного, что смогло бы пошатнуть первоосновы нашего с вами мира, попади эти хроники не в те руки. Но, – Алистер, опережая вопросы, поднял палец кверху, – прошу, не спрашивайте меня ни о чем лишнем, все-таки я дал страшную клятву, что тайны братства останутся именно тайнами братства. Но кое о чем я все же могу вам поведать, поскольку это касается непосредственно нашего с вами предприятия. – Он сделал паузу и продолжил, – Так из одного документа храмовников я узнал, что в эпоху Первого крестового похода, когда город Иерусалим был взят, рыцари ордена обнаружили тайную подземную библиотеку под местом, где когда-то стоял легендарный храм не менее легендарного царя Соломона...

– Не может быть, – пролепетал профессор Фокс, да и Аманда, будто на иголках, приподнялась с места и наострила ушки, боясь упустить хоть слово. Да, лорд Дрейк действительно умел интриговать.

– Истинно так, – кивнул Алистер. – Свитки, что достались тамплиерам, были написаны неведомым языком, непохожим ни на одни знакомые им письма. Долгие годы у лучших дешифровщиков ордена ушли на то, чтобы понять хоть часть написанного. И когда храмовникам все же удалось в них разобраться, они ужаснулись, многие, как рассказывалось в хрониках, даже пошатнулись в вере, другие же решили, что эти свитки написал сам дьявол, чтобы порочить людские умы и сбивать их с истинного божественного пути! – Лорд Дрейк отчего-то усмехнулся.

– Ох, – вздохнул Генри Рой, а затем мечтательно произнес. – Как было бы любопытно взглянуть на эти загадочные свитки, хоть одним глазком. Не попали ли они вместе с архивами тамплиеров к масонам?

На этот вопрос лорд Дрейк ответил не сразу, он как-то странно посмотрел на профессора, а лишь затем продолжил:

– К сожалению нет!.. Боюсь, что тамплиеры уничтожили их, поскольку посчитали опасными для мира.

– Как жаль, – вздохнул профессор Фокс. – Такая утрата для науки.

А Аманда в этот момент подумала, что Алистер лжет, и если даже загадочные свитки библиотеки Соломона и были уничтожены тамплиерами, то не полностью, и часть их точно осела в масонских архивах, но, возможно, эти мысли были просто обусловлены недоверием девушки к тайному ордену и, вообще, к закрытым мужским кружкам подобного рода.

– Но вернемся к хроникам тамплиеров!

– Да, да, – закивал профессор. – Вы сказали, что в сих документах вы обнаружили упоминание о Черной пирамиде в глубине Сибири.

– Хотя тогда эта земля называлась совсем по-другому, но смысл верен, – продолжил лорд Дрейк. – Тамплиеры действительно обнаружили в свитках упоминание о загадочном городе

в глубине Сибирской земли, куда якобы уходили древние боги для поддержания своего бессмертия! Хотя в свитках их прозывали Падшими Сынами Неба, что, возможно, лишний раз и уверило храмовников, что к ним попали листы, написанные самим дьяволом...

– Падшие Сыны Неба вы говорите? – задумчиво пробормотал профессор Фокс. – Как интересно!

– Вы что-то слышали о них, профессор? – тут уже сам лорд Дрейк с интересом поднял брови.

– И да, и нет, – так же задумчиво, будто находясь совсем в другом месте, произнес Генри Рой. Аманде было хорошо известно это поведение отца – сейчас он что-то напряженно прикидывал в голове, сопоставляя факты и вспоминая легенды.

Лорд Дрейк выжидающе молчал и вдруг профессор заговорил:

– Просто во многих мифологиях, где царит многобожие, мы встречаем тот факт, что боги пришли именно с неба, да и само понятие, как Небесные Дети, в разных формах тоже встречается довольно часто. Даже в самом христианстве Бог тоже обитает на небе, но это вы и без меня знаете. Меня же заинтересовали именно понятие «Падшие»! Почему именно «Падшие»? То есть низвергнутые, изгнанные, лишённые дома! В ветхозаветном христианстве это понятие присуще Люциферу – возгордившемуся ангелу, но, как мы знаем, он был один. Возможно, древние вкладывали в это понятие какой-то иной смысл или же все обусловлено неверным переводом дешифровщиков ордена! Хотя... – мистер Фокс опять о чем-то задумался, – ну нет, этого уж точно никак не может быть!

Аманда, Алистер и даже мистер Бирн с подозрением поглядели на профессора, всех заинтересовал один единственный вопрос, что же предположил бывалый археолог, но он, похоже, не намеревался этим делиться, поскольку вдруг произнес:

– Но впрочем, продолжайте, лорд Дрейк, чувствую, что история на этом не окончилась.

Алистер на секунду смутился, но потом все же кивнул:

– Вы проницательны, дорогой профессор, моя история на этом отнюдь не закончилась! По логике вещей магистры ордена тамплиеров, посчитав эти свитки дьявольскими, должны были сразу предать их огню и забыть о написанном в них, но, как утверждают архивы, вместо этого они отправили небольшой отряд из пятнадцати самых преданных рыцарей на поиски этого неведомого города в глубине Сибири. Не знаю, что послужило тому причиной, но видимо что-то все же заставило храмовников уверовать в подлинность попавших к ним в руки документов. Возглавил отряд командор Анри Санчес Лонка, ему же и была доверена карта пути к городу...

– Так значит, была еще и карта? – поднял брови профессор.

– Так утверждают хроники, – ответил лорд Дрейк. – Только вот почему магистры не сделали с нее копию и доверили командору отряда оригинал, остается загадкой.

– И что же, этот Анри Санчес нашел Черную пирамиду? – задал новый вопрос Генри Рой.

– К сожалению, этого никто не знает, – развел руками лорд Дрейк. – Его отряд так и не вернулся. Путешествие через всю Европу, через раздробленные на тот момент княжества руссов и дальше к неведомой сибирской земле для маленького отряда в те времена являлось настоящим безумием. Самый вероятный вариант, что рыцари пали от мечей русских варваров, но как обстояло дело в действительности, никому доподлинно не известно.

– Да, дела, – протянул профессор Фокс.

– Сэр Алистер, вы считаете, что эта история из архивов тамплиеров является подлинной? – спросила Аманда.

– Безусловно! Тамплиеры никогда не писали лжи в своих хрониках. И уж если, что-то заставило набожных храмовников уверовать в подлинность сибирского города древних с черным пирамидальным храмом в центре, то я готов биться об заклад, что он действительно существует.

– Я тоже склонен этому верить, – кивнул профессор Фокс.

– Так значит, вы принимаете мое предложение? – спросил лорд Дрейк.

– Конечно! – тут же откликнулся Генри Рой. – Такой шанс выпадает раз в жизни...

– Отец! – возмутилась Аманда. – Ты даже не спросил моего мнения!

Профессор Фокс перевел взгляд на дочь, немного виновато улыбнулся, но решение он уже принял, поэтому ответ был таков:

– Думаю, лисенок, что обсуждать здесь нечего... Когда мы отправляемся в путь, лорд Дрейк?

Мисс Фокс недовольно фыркнула, а Алистер самодовольно улыбнулся:

– Через неделю. Мне еще необходимо уладить кое-какие дела и подготовить все необходимое.

– Хорошо, – кивнул Генри Рой и поднялся, чтобы скрепить договоренность рукопожатием.

– Я рад, что вы согласились, – пожимая руку профессору, сказал лорд Дрейк. – Чувствую, что вы не пожалеете. Подготовку к экспедиции я беру на себя, когда все будет готово, вам сообщат. А пока не смею вас больше задерживать. Мистер Бирн сопровождает вас до дома.

Мисс Фокс тоже поднялась с места. Алистер, взглянув на девушку, улыбнулся:

– Было очень приятно познакомиться с вами, леди Аманда.

– И мне, – машинально ответила девушка, хотя сама для себя еще не решила – приятно ли ей сие знакомство.

Все тронулись к выходу. Неожиданно в углу комнаты раздался шорох, и через секунду оттуда выскочила большая крыса и резво засеменила лапками. Аманда вскрикнула, несмотря на боевую натуру, маленьких гадов она боялась. Крысы и змеи вызывали у девушки вполне женский трепет, хотя она всегда повторяла себе, что это глупо, но поделать ничего не могла – инстинкт брал свое.

Вдруг Алистер сорвал с пояса хлыст, одним молниеносным движением распустил его и выбросил вперед. Кончик ударил по бегущей крысе и словно острый меч рассек бедного грызуна пополам. От увиденного Аманда даже вздрогнула.

– Ох, уж эти крысы, – улыбнулся лорд Дрейк, явно довольный собственной ловкостью. – Все никак не могу избавить замок от этой скверны... и откуда они только берутся?

Весь остальной путь вплоть до самого дома семейства Фоксов прошел без происшествий. И лишь возвратившись в уютные и знакомые стены и оставшись с отцом наедине, Аманда, наконец, с укоризной сказала:

– Нутром чую, зря мы согласились на эту сделку. Я не верю ни единому слову этого самовлюбленного лорда Дрейка! Пусть он и утверждает, что масоны не имеют к делу никакого отношения, но я уверена, что это не так. А все эти слова о благе Англии – это лишь пустой звук.

На что Генри Рой лишь виновато развел руками, как бы говоря: «Других вариантов у нас не было».

Глава 4. Трудности перевода

Петербург.

Ноябрь 1836 г.

Путь из Лондона до Петербурга был выбран самый короткий – по морю. Недаром Британия считалась владычицей морей, а по водным артериям можно добраться почти в любую точку мира, в любую, за исключением Сибири. Но перед отправлением вглубь России сначала было необходимо побывать в столице этого варварского государства для улаживания всех необходимых формальностей, которые любезно взял на себя лорд Дрейк, и встречи с его партнером. «Он русский, но это единственный его недостаток, – часто шутил на его счет Алистер. – В душе он настоящий европеец, а порой даже чистый англичанин». Впрочем, Аманда Фокс весьма скептически относилась к этому заявлению.

Британский трехмачтовый фрегат на белоснежных парусах покинул Лондон и через Северное море, обогнув полуостров Ютландия, вошел в Балтийское, а оттуда уже путь лежал до Финского залива, на берегах которого и стояла столица Российского государства. Еще совсем молодой город, по меркам европейских столиц, носивший имя основателя – кровавого тирана Петра, которого сами русские считали просветителем и величали Великим, являлся гордостью славянской империи. Местные поэты называли его Северной Венецией и всячески восхваляли, хотя многие европейские путешественники совсем нелицеприятно писали о российской столице, считая ее серой и унылой. Так ли это было на самом деле, Аманда не знала, но ей очень хотелось это выяснить, поскольку, прежде всего, она привыкла доверять лишь собственным глазам. И, вообще, ей очень хотелось развеять или, напротив, укрепить миф о русских, узнать, на самом ли деле они такие уж и варвары, лишь рядящиеся под цивилизованных европейцев, но только и ждущие удобного момента, чтобы подгрести под себя весь мир, как о них отзывается пресса. «Хотя переделать мир по собственному образу и подобию, к этому более склонны мы, англичане, – возражала себе мисс Фокс. – И, в принципе, это не так уж и плохо, если весь мир будет жить по цивилизованным, доступным и понятным законам... но ведь тогда станет так скучно». Но больше всего молодой искательнице приключений хотелось развеять самый популярный, но совсем сказочный миф об этой такой далекой и загадочной стране: правда ли, что в русских городах по улицам ходят ручные медведи, которые играют на балалайках и собирают милостыню на пропой своим баринам? «Но фи-и, – говорила себе Аманда. – Это уже сушая глупость – такого просто не может быть». Но услышанная в детстве сказка о стране варваров не давала покоя, и опровергнуть ее хотелось лично, но больше всего хотелось, чтобы это оказалось действительно так, и медведи и вправду бы сыграли на балалайках.

А пока корабль на белых парусах неспешно плыл к русской столице... Это был торговый фрегат, большой и красивый. Как выяснила Аманда: судно со всем содержимым принадлежало самому лорду Дрейку. А вот что за груз и к кому он плыл в glorious city of Petersburg⁹ – выяснить не удалось. Впрочем, мисс Фокс и не собиралась ломать над этим свою миленькую головку. Гораздо любопытней было другое, а именно то, что они с отцом оказались не единственными пассажирами на фрегате. Еще в град, основанный Петром, возвращалась русская спортивная делегация, неизвестно почему взятая Алистером в попутчики. Аманда понимала, что лорд Дрейк не делает ничего просто так, и потому решила, что этим он преследует какие-то личные цели, связанные с его дипломатической карьерой, и совсем не имеющие ничего общего с их компанией, и потому тоже не стала задумываться об этом.

⁹ glorious city of Petersburg (англ.) – славном городе Петербурге.

А вот сами представители русского спортивного общества вызвали у мисс Фокс большой интерес. Хотя спортсмен среди них оказался всего один, а именно атлет Михаил Потапов, которого товарищи гордо величали настоящим богатырем, с чем Аманда и не осмелилась бы спорить. Подобных этому русскому мисс Фокс действительно еще не встречала: здоровый, словно медведь, с наливными мышцами, спиной, способной загородить солнце, и шеей, что талия самой Аманды – «Ну просто Геракл из древнегреческих мифов», – думала девушка. Да и его сила была воистину не постижима разуму. Мисс Фокс сама наблюдала, как этот русский медведь каждый день пути развлекал матросов на палубе, выделявая, как он это называл, «фокусы». Фокусы заключались в том, что русский атлет под удивленные охи и вздохи публики то завязывал узлом железные пруты толщиной в запястье, то вбивал в мачту гвозди, используя для этого лишь указательный палец, то перетягивал канат у десяти человек разом, а однажды даже поднял корабельный якорь, что было поистине невообразимо. «Да, сила есть ума не надо, не так ли говорят в России?!» – вспомнила услышанную где-то пословицу Аманда. Впрочем, в глубоком уме этот русский гигант особо и не нуждался, поскольку являлся борцом классических греческих и римских школ, и его имя вот уже несколько лет гремело на всю Европу, зарабатывая все новую и новую славу победами над лучшими атлетами Англии, Германии и Франции. А ведь даже и не поверишь, что всего несколько лет назад этот прославленный борец был обычным русским крепостным и работал цирковым силачом на потеху публике. «Да, человеческая судьба поистине удивительна, – сказала себе мисс Фокс. – Впрочем, этому русскому сильно повезло, что в такой стране, как его родина, его талант заметили и, несмотря на то, что он из низших слоев общества, дали ему раскрыться». И вот теперь он знаменитый на весь цивилизованный мир атлет, возможно даже лучший борец, хотя Аманда и не была высокого мнения о европейских школах единоборств таких как: английский бокс, французский сават или классическая греко-римская борьба, поскольку являлась приверженицей восточных техник и верила, что китайское ушу во стократ эффективней. «Но пройдут годы, может даже века, – понимала она, – прежде чем гордые европейцы признают, что в искусствах рукопашного боя азиаты намного опередили всех остальных». Примером тому может служить даже она – мисс Фокс: хрупкая с виду девушка, в совершенстве овладевшая секретами ушу и потому способная дать отпор противнику во много раз сильнее и здоровее ее. Но вот выйти один на один против русского борца Михаила Потапова Аманда бы поостереглась.

А вот сопровождающие русского медведя ничем особо не выделялись: какой-то старый, плешивый князь и молодой дворянин в мундире с золотыми эполетами. «Впрочем, офицер довольно милый», – отметила про себя девушка: высокий, темноглазый, с черными кудрями и густыми бакенбардами, словно у их поэта А. Pushkina. Каждый раз при встрече с мисс Фокс этот статный красавец то улыбался, то вздыхал и при этом бросал такие пыльные взгляды, что о его мыслях разве бы не догадался только слепец. Несколько раз молодой офицер даже пытался заговорить с предметом своего воздыхания, но Аманда пресекала подобные попытки на корню и не вступала в разговоры. «Еще не хватало обзаводиться ухажерами из числа русских в этом трудном и опасном путешествии», – думала она, и поэтому всячески старалась избегать компании спортивной делегации, лишь издали любуясь «фокусами» гиганта Потапова или украдкой бросая взгляды на молодого и красивого русского офицера. Все остальное время путешествия Аманда либо проводила в каюте вместе с отцом, обложившись картами Сибири и стараясь определить точное место нахождения Черной пирамиды, либо в одиночестве, стоя на корме и вглядываясь в водную гладь.

А вот Алистер Дрейк, к большому удивлению мисс Фокс, в последнее время почти совсем не уделял им с отцом внимания. Хотя возможно, причиной тому была сама Аманда, и лично она так считала. Первоначальный живейший интерес лорда Дрейка к дневнику профессора Генри Роя, где была запечатлена мозаика из шумерского зиккурата, мисс Фокс зарубила на корню, не дав Алистеру даже заглянуть в него. «Вы занимаетесь финансированием и подго-

товкой экспедиции, а мы научной и аналитической частью!» – резко заявила она опешившему джентльмену и спрятала дневник в сумочку. И, видимо, это обидело лорда, хотя он не подал и виду, но все остальные расспросы прекратил, а общение с семейством Фоксов свелось к минимуму. «Ну и пусть, так даже лучше», – думала Аманда, и каждый раз вздыхала, поскольку чувствовала, что Алистер к ней не равнодушен, но из-за своего высокого положения и пуританского воспитания всячески скрывает чувства. Не то чтобы мисс Фокс хотелось, чтобы лорд Дрейк увивался за ней, одаривал комплиментами и подарками, но... но все же она молодая женщина, а им всегда приятно находиться в центре мужского внимания и обожания. Поэтому потеря очередного поклонника немного коробила Аманду, была в этом правда и другая причина – первоначальная, вызванная недоверием к Алистеру еще при первой их встрече, и, спустя время, эти подозрения лишь укрепились, и потеря его из виду не предвещала ничего хорошего. «Впрочем, – говорила себе мисс Фокс, – мы еще посмотрим, кто хитрее. Недаром ведь я ношу эту фамилию».

К ноябрю английский фрегат достиг берегов Российской империи. Корабль зашел в петербургский порт и встал на якорь. Спустили трап, и грузчики занялись делом, а изголодавшиеся по суше путешественники наконец-то смогли покинуть поднадоевшие каюты.

– Ну что, сразу отправимся к вашему загадочному Russian companion¹⁰? – спросила Аманда у лорда Дрейка, как только они очутились на земле.

– Нет, – покачал головой Алистер. – Вначале мы найдем хороший hotel, а уже затем я уведомя моего companion о нашем прибытии. В России дела быстро не делаются, у них для этого даже существует особая поговорка...

– Как интересно! – воскликнул Генри Рой. – И какая же? Просто я очень давно хотел побывать в этой загадочной и дикой стране и поэтому меня интересует все связанное с ней, в особенности фольклор.

– Русский долго запрягает, но быстро едет, – процитировал местную поговорку Алистер.

– Фии, какая глупая поговорка, – фыркнула Аманда.

– Ну, не скажи, лисенок, – не согласился с мнением дочери отец. – По-моему, она полностью отображает менталитет русских.

– Это почему же? – удивилась Аманда. – И вообще, с каких это пор ты стал знатоком русских, отец?

– Не нужно быть знатоком русского народа, лисенок, чтобы понять, что это действительно так, – как всегда начал издали профессор Фокс. – А можно просто хорошо знать историю...

В этот момент ничего не упускающий взгляд Аманды уловил, как лорд Дрейк отвел в сторону мистера Бирна и о чем-то быстро зашептал ему на ухо. Это показалось Аманде странным, и поэтому она прослушала первую часть отцовской лекции и уловила лишь самый конец:

– ...И вообще, если мы возьмем за пример войну России с Наполеоном, так там тоже русские войска сначала проигрывали и отступали, они даже сдали Москву, и дошло до партизанских схваток, но... – Генри Рой уловил, что дочь его не слушает, и коротко закончил, – но мы знаем, чем все обернулось в итоге.

– И чем же? – рассеянно переспросила Аманда, наблюдая за тем, как мистер Бирн, получив распоряжения, куда-то направился.

– Что значит чем?! – возмутился профессор Фокс. – Полным разгромом наполеоновских войск и взятием Парижа! Лисенок, ты совсем меня не слушаешь?

– Не правда, я тебя внимательно слушала, – соврала Аманда, а затем, опережая отцовские сетования, произнесла, обратившись к лорду Дрейку. – А куда это вдруг исчезла ваша молчаливая тень, любезный Алистер?

¹⁰ Russian companion (англ.) – русскому компаньону.

– Я отослал мистера Бирна нанять нам экипаж, – поморщившись от сравнения, коротко ответил Дрейк.

– Не думала, что для этого необходим особый человек, к тому же с талантами нашего загадочного ирландца.

– Поверьте, ему это не в тягость, – пожал плечами Алистер и отошел в сторону, делая вид, что его куда больше занимает работа портовых грузчиков, нежели разговор с мисс Фокс.

Аманде подобное поведение члена масонского ложа и спонсора нынешней экспедиции явно не понравилось, поэтому бросив отцу:

– Будь здесь, я скоро вернусь!

девушка бойким шагом заспешила по порту, надеясь проследить за мистером Бирном.

Хотя мысленно мисс Фокс в этот момент посетовала на продавщицу лондонского магазина, которая уговорила ее купить легкий плащик, конечно же, без сомнения очень красивый, но в котором оказалось весьма зябко в холодном петербургском климате. Поэтому попытка проследить за мистером Бирном была вызвана и отчасти желанием согреться, а не стоять и зябнуть. Но ирландский ворон оказался на редкость проворен и сразу-же скрылся в толпе местной портовой публики. Глядя по сторонам туда-сюда, Аманда никак не могла его отыскать. И вдруг кто-то потянул ее сзади за плащ. Девушка обернулась, но на уровне глаз никого не оказалось, лишь внизу перед ней стоял мальчик: грязный, облаченный в залатанный тулуп, явно не с его плеча, и перекошенную набок собачью шапку с большими ушами.

«Уличный попрошайка, – заключила Аманда. – В Лондоне таких пруд пруди». Девушка всегда испытывала к ним сочувствие, постоянно сетуя на несправедливость судьбы, дающей одним все, а другим ничего.

Мальчонка жалостливо смотрел на мисс Фокс большими нежно-голубыми глазами и что-то требовал по-русски, теребя кончик плаща.

– I'm sorry, baby, I do not understand Russian¹¹, – попыталась объяснить Аманда, но «baby» явно ее не понял, поскольку продолжил теребить девушку за край плаща, и при этом бубнил что-то.

Аманда лишь улыбнулась на это и, присев на корточки, чтобы быть на одном уровне с ребенком, произнесла:

– But I've got candy!.. You want some candy?****

****But I've got candy!.. You want some candy? (англ.) – А ведь у меня есть конфета! Ты хочешь конфетку?

Нежно-голубые глаза ребенка вновь наполнились непониманием от странных басурманских слов. Но тут в памяти мисс Фокс вдруг всплыло услышанное от отца русское слово, и она, наконец, сказала на сложном и трудновыговариваемом языке варваров:

– Кон-фее-тааа!..

На этот раз дитя явно ее поняло, поскольку улыбнулось во весь рот и закивало чумазой головенкой.

Мисс Фокс, довольная собой, улыбнулась. Она раскрыла сумочку и вытащила оттуда конфету в блестящем желто-зеленом фантике. Миловидный славянский мальчик с голубыми, как безмятежное небо, глазами взвизгнул и от радости даже закрыл лицо большими ушами на собачьей шапке.

«Дети все одинаковы, – подумала Аманда. – Должно быть, это чудно смотрится со стороны, – улыбнулась она про себя, – элегантная иностранная леди угощает сладостью маленького местного сорванца...»

¹¹ I'm sorry, baby, I do not understand Russian (англ.) – извини, малыш, я не понимаю по-русски.

Мисс Фокс не успела насладиться этой мыслью, как лицо ребенка вдруг переменялось: и из доброго и приветливого оно стало хитрым и озорным. Ни с того ни с сего этот мальчишка, принадлежащий к варварскому племени, пнул Аманду острым сапожком прямо в коленку! Да так больно, что девушка взвизгнула и схватилась за место ушиба. А маленький чертенок тем временем запустил шаловливые ручонки в ее сумочку и, схватив отцовский дневник, дал деру.

Если мисс Фокс и опешила, то лишь на мгновение. Боль тут же отошла на второй план, и девушка сломя голову кинулась за воришкой. Хотя бежать по мощенной камнем улице на высоких каблуках и в длинном платье под плащом оказалось сродни подвигу! Аманда безнадежно отставала, а маленький варваренок, видимо, совсем не испытывал трудностей и удалялся все дальше и дальше. Оставалось только одно, и мисс Фокс закричал:

– Stop the thief! Stop the thief!¹²

На прилично одетую девушку, безусловно принадлежащую к высшему обществу, закоулись со всех сторон. Понял ли ее кто-то или нет – Аманда не знала, но по недоумевающим лицам окружающих она догадалась, что помогать ей никто не собирается.

«Ну и черт с вами!» – подумала мисс Фокс и, задрав подол платья, чтобы тот не сковывал движения, припустила еще быстрее.

Маленький наглый воришка, еще несколько минут назад прикидывающийся сущим ангелочком, бежал впереди, довольно ловко лавируя между господами в шинелях и дамами в мехах. «И хотя бы хоть кто-то попытался его остановить, нет же, все только смотрят».

В эту секунду мальчонка вдруг обернулся на преследовательницу и на свою беду не заметил, как со всего маху налетел на препятствие. Препятствием, как на зло, оказался весьма тучный, с большими пушистыми усами, в форме городской. Представитель местной власти грозно зарычал на наглеца, и пока тот не успел ретироваться схватил воришку за ухо и начал грозить ему огромным кулачищем. Тут и подросла Аманда.

– Thank you!¹³ – заговорила девушка по-английски. – Как я рада, что вы его поймали! Представляете, этот наглец спер мой дневник... ну вернее не мой, а...

И тут мисс Фокс осознала, что городской тоже не понимает ее языка.

«Ну что за дикая страна, – в очередной раз за сегодня подумала Аманда. – Здесь что, вообще, не знают цивилизованных языков?!»

Тогда девушка решила действовать проще, она выхватила у маленького воришки дневник и показала его городовому, но тот вдруг одним резким движением забрал кожаную книжечку обратно и, засунув ее в карман шинели, покачал пальцем.

– Что за обращение, господин полисмен! – от возмущения Аманда даже взвизгнула. – Да как вы только смеее так обращаться с иностранными гостями? Это мое...

Но русский «полисмен» оборвал мисс Фокс одной резкой и противной фразой:

– А ну цыц, барышня! Сейчас разберемся.

Аманда не знала, что означают его слова, но по резкому тону поняла, что это что-то обидное. Скрипнув зубами, она надула алые губки и недовольно запыхтела, как английский чайник – терпению ее подходил конец. Вдобавок ко всему этот грубый местный «полисмен» так и продолжал держать бедного воришку за ухо, выгибая его вверх, отчего лицо мальчишки приобрело бордовый оттенок, а глаза наполнились слезами, и тот жалобно пискнул.

– И ты цыц, бесенок! – сунул ему под нос огромный кулак «полисмен». – Небось, спер что-то у этой иностранки, вот она и беснуется?!

– Нет, дядька! – заверещал мальчишка. – Ничего я не крал! Я просто бежал, торопился... А чаго пристала она, я не ведаю!

¹² Stop the thief (англ.) – держи вора!

¹³ Thank you! (англ.) – спасибо.

– Не ведаешь, говоришь?! – усмехнулся городской и еще крепче сжал мальчишечье ухо, отчего тот вновь заверещал.

Впрочем, для Аманды со стороны все выглядело совсем иначе, а именно, что местный представитель власти, пользуясь положением, издевается над беззащитным сиротой. И здесь терпению мисс Фокс пришел конец. «Власть есть власть, – подумала девушка, – но если эта власть издевается над беззащитным ребенком, то ржавый пени – цена такой власти».

По-хорошему, одним резким движением нужно было вырубить этого толстяка «полисмена», но Аманда все-таки была девушка рассудительная и понимала, чем это может обернуться в итоге, поэтому, сделав возмущенное лицо, она сначала огрела опешившего представителя власти сумочкой по голове, а уже после с криком возмущения принялась, совсем по-женски, колотить его кулачками в грудь.

– Сударыня, вы что обезумели? – завопил городской, но, впрочем, воришку из цепких лап так и не выпустил. – Сейчас же прекратите, а не то я заберу вас в участок!

На девушку, охаживающую кулачками городского, державшего за ухо мальчонку, стали с интересом коситься. Кто-то даже засмеялся, кто-то закричал по-русски:

– Так его, так!

А одна дама, всплеснув руками, с возмущением произнесла:

– *Quelle absurdité!*¹⁴!

Но тут помощь пришла, как говорится – «откуда не ждали».

Высокий господин в военной шинели и фуражке, из-под которой торчали густые черные бакенбарды, неожиданно подскочил к мисс Фокс и перехватил ее руку.

– *Detrompez-vous madame! Que faites-vous? Pourquoi!*¹⁵ – спросил он.

Мисс Фокс недовольно обернулась и, к своему удивлению, узнала попутчика по кораблю – красивого офицера с темными горящими страстью глазами из русской спортивной делегации, что так вздыхал при виде Аманды и не раз пытался заговорить с ней.

– *You!*¹⁶, – удивилась девушка. – *Pourquoi en français!*¹⁷

– Этот язык принят у нас в высшем свете, – все так же по-французски произнес русский офицер.

– Фи, – усмехнулась Аманда. – Какой вздор! А почему не английский? Это язык Шекспира и Байрона и он куда элегантней.

На это темноглазый красавчик лишь пожал плечами и безмятежно улыбнулся, но затем вдруг спохватился и, переведя взгляд на городского, заговорил по-русски:

– Так, служивый, я уверен, что у вас с этой мадемуазель вышло легкое недопонимание, вызванное языковым барьером...

– Помилуйте, ваше благородие, – возмутился толстяк-городской. – Ничего себе легкое недопонимание! Эта, с позволения сказать, барышня огрела меня своей тяжелой сумкой да еще и шишку посадила, а после начала мутузить меня кулаками, ничего себе мадемуазель, а еще и иностранка. Варварша какая-то ей-богу, настоящая бандитка!

– Да, это, конечно, непростительно, – вздохнул молодой офицер. – И я обязательно проведу с ней профилактическую беседу! Но вы ведь понимаете, что она иностранная подданная, и это может вызвать скандал. К тому же, она немножечко не в своем уме, посему я предлагаю пойти на мировую...

– *Que dites-vous de lui!*¹⁸ – с подозрением спросила Аманда.

¹⁴ *Quelle absurdité?* (фр.) – какой абсурд.

¹⁵ *Detrompez-vous madame! Que faites-vous? Pourquoi?* (фр.) – Одумайтесь, сударыня! Что вы делаете? Зачем?

¹⁶ *You* (англ.) – вы.

¹⁷ *Pourquoi en français?* (фр.) – а почему по-французски.

¹⁸ *Que dites-vous de lui?* (фр.) – Что вы ему говорите?

– Ничего особенного, сударыня, просто пытаюсь договориться, – перейдя на язык высшего света, произнес офицер.

– Договориться?! – удивилась мисс Фокс. – Да этот полисмен забрал мой дневник, который украл мальчишка, и не отдает его, а еще он злоупотребляет властью и издевается над малолетними! И, вообще, я требую, чтобы его наказали!

– Чего это она там опять беснуется? – с подозрением покосившись на Аманду, спросил городской.

– Не обращайтесь внимания, – вздохнул офицер. – Я же говорю: мадемуазель не в своем уме, к тому же иностранка. И думаю, Петербургский климат на нее дурно влияет. Но вы не волнуйтесь, я займусь ею, я лично сопровождаю ее из Лондона, и поверьте, уже вдоволь насмотрелся на ее чудаковатость. Поэтому давайте лучше договоримся полюбовно.

– Полюбовно так полюбовно, ваше благородие, – согласился городской. Судя по всему, бесноватая англичанка ему самому уже порядком поднадоела, и он только и думал, как бы от нее отделаться.

Молодой офицер лишь улыбнулся и, достав из кармана портмоне, вытащил оттуда денежную купюру и протянул ее городскому. Тот, с подозрением косясь по сторонам, принял банкноту и быстро спрятал ее в карман.

– Думаю, этого вполне хватит, – произнес красавчик.

– Добавить бы, – заскулил представитель закона. – За причиненные неудобства... – но взглянув в темные решительные глаза офицера, понял, что «добавки» не будет, – но в принципе и этого достаточно, но лишь, чтобы избежать международного скандала! А иначе я бы эту плутовку...

Договорить он не успел, поскольку Аманда вдруг выпалила по-французски:

– Вы что это, ему взятку дали? Это уже ни в какие рамки не лезет!..

– Успокойтесь, сударыня, у нас так принято! – перебил ее офицер.

– Что принято? – всплеснула руками мисс Фокс. – Коррупция?!

– Давайте, отложим обсуждение этого бюрократического вопроса на другое более удобное время, – предложил офицер. – Как-никак, я все-таки для вас стараюсь!

– Фии, – прыснула англичанка. – Тоже мне рыцарь в сияющих доспехах нашелся!

– Ну, знаете ли, – насупился русский. – Если вы хотите, я могу забрать у него деньги, но в таком случае, разбираться с ним будете уже вы, но не здесь, а в участке!

– Нет, нет, – тут же переменялась мисс Фокс. – Если вы говорите, что так принято, то пусть. – И она мило улыбнулась. – Только пусть он отдаст мой дневник, и отпустит мальчишку.

– Хорошо, – в который уже раз вздохнул офицер и, обратившись к городскому, перешел на русский. – Теперь верните барышне ее дневник, пожалуйста.

– Эту книжицу в кожаном переплете?! Да, пожалуйста. – И вытащив дневник, городской протянул ее девушке.

Аманда с быстротой молнии выхватила книжечку из рук «полисмена», а затем, расстегнув плащик, попыталась спрятать его куда-то под платье в район декольте.

– Куда это вы смотрите?! – гневно цыкнула она на мужчин.

Те тут же потупили взор, и даже городской, не понимающий ни по-английски, ни по-французски, виновато отвернулся.

– А теперь пусть он отпустит мальчишку, – вновь раскомандовалась мисс Фокс. – Хотя нет, пусть этот чертенок сначала ответит, кто его надоумил спереть дневник.

Офицер перевел взгляд на мальчишку и спросил, что велено.

– Ага, так я и сказал! – огрызнулся парнишка. Хныкать он уже давно перестал, но городской все так же продолжал держать его за ухо, отчего то стало уже синюшно-красным.

– Значит, ты не отрицаешь, что спереть дневник этой леди тебя все-таки надоумили? – лукаво улыбнулся молодой офицер.

– А-а, – протянул мальчишка и вдруг виновато опустил голову.

– Может, ты все же скажешь, кто это был?

– Нет! – отрезал воришка. – Я не предатель!

– Сейчас ты им станешь! – вдруг зарычал городской, подставив к лицу мальчика огромный кулачище. – Вот только всыплю тебе по первое число!

– Не на-до, дядька! – взмолился малец и заплакал.

– А ну сейчас же прекратите мучить ребенка! – закричала на них Аманда. – А иначе я за себя не ручаюсь!

Молодой офицер виновато посмотрел на мисс Фокс, и даже городской вдруг смутился. Он ослабил хватку, чем и воспользовался уличный беспризорник, со всего маху пнув толстяка в колено.

– Ай-ай-ай! – схватившись за ушибленное место, запрыгал на одной ноге городской. – Да я тебя сейчас, бесенок...

Но мальчонка не стал его слушать, он лишь показал язык и дал стрекоча.

– Эх, догоню! – зарычал городской и помчался следом, махая пухлыми ручищами.

– Так ему и надо, – произнесла Аманда и вдруг громко и звучно рассмеялась, прикрыв алые губки ручкой в кожаной перчатке.

Глядя на даму, и молодой офицер зашелся смехом – кому-кому, а для него эта история выглядела комичней всех.

Наконец мисс Фокс успокоилась и, взглянув на так удачно подвернувшегося заступника уже совершенно другими глазами – полными интереса, спросила:

– Как вас звать, благородный спаситель?

– Алексей Орлов, – ответил молодой офицер и поклонился. – К вашим услугам, сударыня!

Глава 5. Исповедь благородного спасителя

– Ну, спасибо вам, Алексей Орлов, что не оставили даму в беде, – проворковала мисс Фокс. – Признаться честно, я и не рассчитывала, что в вашей заснеженной стране я найду такого благородного защитника.

Молодой офицер мило улыбнулся и еще раз поклонился даме, но потом вдруг спросил:

– Простите, сударыня, но, как я погляжу, вы не высокого мнения о моей родине?

– Ну что вы?! И в мыслях не было, – постаралась отшутиться Аманда. Обижать спасителя ей не хотелось, поэтому высказывать истинное мнение о России было полным нонсенсом.

– Не оправдывайтесь, мадемуазель, – вздохнул Орлов. – Я ведь все понимаю.

– В самом деле? – удивилась Аманда.

– Да, – кивнул офицер. – Вы еще не успели сойти с корабля, а вас уже обокрали, и вместо помощи от местной власти вам попался тюфяк городской. Да, такие события влияют на первое впечатление. Но прошу, не судите о моей стране по этому первому, неудачному знакомству. Моя страна богата и разнообразна, она широка и удивительна и в ней есть много всего такого, чего вы больше нигде не встретите в мире!

– Я в этом и не сомневаюсь, – вспомнив о цели визита в холодную страну северных варваров, произнесла мисс Фокс. – А теперь простите меня, мне нужно...

Но договорить она не успела, поскольку Алексей Орлов вдруг схватил ее за руку и, прижав к груди, вновь заговорил о своей родине.

– Если вы позволите мне, прекрасная мисс, то я с превеликим удовольствием смогу устроить вам незабываемую экскурсию по Петербургу, показав его самые интересные и живописные места. Даю слово, вы увидите этот город во всей красе и поймете почему его называют Северной Венецией. Мы промчимся с вами по Невскому проспекту в белоснежной тройке и...

– Прошу прощения, благородный сэра, – наконец нашла в себе силы Аманда и, остановив излишнее молодого офицера, высвободила руку. – Но конные прогулки меня мало интересуют. И вообще, я не думаю, что смогу выкроить время для ознакомления с вашим городом. У меня довольно насыщенный график, и я не собираюсь от него отступать, посему я не думаю, что нас с вами ждет новая встреча!

– Но как же так? – взмолился Алексей Орлов. – Я этого не переживу! Если я не увижу вас вновь, мое сердце просто откажется биться!

– Ох, – вздохнула мисс Фокс. – Не надо прибегать к этим вашим гусарским приемчикам, они на меня не действуют.

– Как скажете, – ничуть не смутился настырный ухажер. – Но позвольте мне иметь хоть слабую, но все же надежду, на то, что я увижу вас вновь!

– Надежду иметь я вам позволяю, – искренне улыбнулась Аманда, поскольку подобное обращение все-таки льстило ее женской натуре. – Но обещать ничего не буду!

– Лисенок! – неожиданно раздался отцовский окрик. – Что это ты не будешь обещать этому господину?

Мисс Фокс обернулась на голос, и увидела отца в компании лорда Дрейка и его извечного спутника мистера Бирна. Генри Рой смотрел на дочь с явным удивлением, ожидая ответа, а вот лицо Алистера выглядело недовольным и пренебрежительным. Сделав несколько шагов по направлению к русскому, лорд Дрейк постарался отстранить его тростью от Аманды, произнеся:

– Этот молодой офицер докучает вам, мисс Фокс?

Но Аманда не успела ответить, поскольку подобное обращение явно не понравилось ее недавнему спасителю и, вырвав у англичанина трость одним резким движением, Орлов бросил ее на брусчатку.

– Да как вы смеете, сударь, тыкать в меня, боевого офицера, своею палкой? – возмутился русский на родном языке лорда Дрейка.

Впрочем, это нисколько не озадачило высокорожденного англичанина, напротив, его глаза гневно сверкнули, а рот, скривившийся в пренебрежительной усмешке, приоткрылся, чтобы дать резкий ответ. Краем глаза Аманда увидела, как правая рука мистера Бирна опустилась в карман пальто и что-то там сжала. И в этот момент дабы не допустить непоправимого мисс Фокс вдруг бросилась вперед и, встав между русским и англичанином, громко произнесла:

– Господа остыньте! Вы просто друг друга не так поняли. Алистер, этот человек пришел мне на выручку в трудную минуту, вытащив меня из очень курьезной ситуации, поэтому я обязана ему. И вы, – Аманда повернулась к русскому, – не горячитесь, сэр Орлов, поскольку лорд Дрейк не имел против вас ничего личного, а просто все не так понял.

На напряженном лице молодого офицера тут же просияла улыбка, и он безмятежно произнес глядя в карие глаза мисс Фокс:

– Конечно, сударыня, как вам будет угодно.

Лицо же Алистера напротив осталось напряженным, но, сохраняя достоинство истинного английского джентльмена, он все же протянул руку русскому и молвил:

– Судя по всему, я должен извиниться перед вами, мистер Орлов, и, напротив, выразить благодарность за защиту нашей спутницы. Поэтому простите меня и спасибо.

– Не стоит благодарности, – пожимая руку англичанину, сказал русский офицер. – Думаю, что на моем месте вы поступили бы точно также!

Лорд Дрейк кивнул, и хотел уже было уверить Орлова в том, что именно так он бы и поступил, но тут уже вмешался сам мистер Фокс. С быстротой мальчишки он подскочил к изумленному русскому и, схватив его за руку, принялся благодарственно ее трести.

– Спасибо вам, благородный сударь, что не оставили мою непутевую дочурку в этом незнакомом городе, – на чистом русском, но с сильным акцентом затараторил профессор археологии. – Примите же истинную отцовскую благодарность! Я всегда знал, что вы русские очень отзывчивая и душевная нация!

– Не стоит, не стоит! – на родном языке пробормотал изумленный Орлов и постарался высвободиться, но хватка старичка оказалась на редкость крепкой.

– Нет, стоит, стоит! – вновь затараторил Генри Рой, переходя на язык Шекспира. – И в знак моей искренней благодарности прошу вас отужинать с нами сегодня же!

– Отец! – пискнула Аманда, поскольку подобное явно не входило в ее планы, а затем, поняв, что это могло прозвучать слишком грубо, постаралась быстро исправиться. – Возможно, у мистера Орлова уже есть планы на этот вечер, ведь он, как-никак, тоже только что прибыл в Петербург!

– Все мои сегодняшние и будущие планы я готов отложить ради недолгого счастья быть в вашей компании, сударыня, – поклонился молодой офицер и бросил на Аманду такой явный взгляд обожания, что та даже смутилась.

– Вот и решено! – радостно сказал Генри Рой. – Уважаемый лорд Дрейк, скажите, в какой гостинице вы зарезервировали за нами номера?

– Ну, вообще это не гостиница, а трактир, – поморщившись, ответил Алистер. – Но ее хозяин мой давний приятель – мистер Гофман.

– Трактир у Гофмана? – изумился Алексей. – Интересно.

– И что же вам кажется таким интересным, мистер Орлов? – спросил лорд Дрейк.

– Да так, ничего особенного, – пожал плечами молодой офицер. – Просто не совсем подходящее, на мой взгляд, заведение для английских сэров, к тому же сопровождающих молодую и красивую леди.

– Молодая и красивая леди, как вы выразились, может постоять за себя не хуже любого мужчины! – вдруг вспыхнула Аманда.

– И я в этом уже убедился, сударыня, – улыбнулся Орлов, на что мисс Фокс недовольно прыснула, этот русский явно держал ее за слабую и изнеженную аристократку.

– Но не смею вас больше задерживать, – вдруг произнес Алексей. – Понимаю, что вы наверняка устали с дороги и желаете отдохнуть. Поэтому я вынужден откланяться, но... – молодой офицер поднял палец кверху, – как и пообещал, к ужину я навещу вас!

– С превеликим удовольствием будем вас ждать, – протянув руку Орлову, пообещал мистер Фокс.

Молодой офицер пожал руку старого профессора, затем поклонился мужчинам, сказав, обращаясь к каждому:

– Лорд Дрейк... Мистер в шапокле, простите, не имел чести (это он мистеру Бирну, что даже вызвало у Аманды улыбку).

А затем подошел к мисс Фокс и, поцеловав ее руку, добавил:

– До вечера сударыня, буду с нетерпением ждать нашей встречи.

Аманда сдержанно улыбнулась, после чего напоследок Алексей еще по-военному отдал честь, и наконец, удалился.

– Ох уж и позы же эти русские офицеры, – фыркнул лорд Дрейк глядя в спину удаляющегося Орлова.

– А по мне он очень мил, – не упустила возможность поддеть Алистера Аманда. И шпилька видимо нашла цель, поскольку лорд Дрейк с недовольным видом вдруг отвернулся и зашагал в сторону экипажа.

Трактир и вправду оказался довольно захудалым. И в том, что он совсем не подходит для высококоротенных англичан Аманда Фокс убедилась сразу. На первом этаже располагалась харчевня, причем битком набитая местной публикой. И ладно, если бы там отдыхали приличные люди, но этот сброд совсем на них не походил. От взгляда на грязных простолоудин и крестьян мисс Фокс даже поморщилась. «И почему Алистер выбрал именно это место, – подумала девушка. – Неужели экономит?.. Но нет, этого просто не может быть, лорд Дрейк не из таких!»

Номера, впрочем, оказались чуть лучше, хотя тоже не бог весть что, но Аманде в походах с отцом приходилось спать и в палатках и под открытым небом, поэтому мягким кроватям она уже была рада.

Расположились, разобрали вещи. А ближе к вечеру служба трактира – рыжий и конопатый мальчишка, принес сообщение, что их ожидает внизу его благородие Алексей Павлович Орлов. Русское величание «ваше благородие» мисс Фокс попыталась повторить дважды, но бросила это дело, поняв, что скорее сломает себе язык, чем сможет выговорить это длинное и витиеватое слово – «благородие». «Но русский все-таки выучить придется, – решила она. – А то не ровен час попасть в очередную курьезную ситуацию, как сегодня». Благо, к изучению языков у Аманды имелся прирожденный талант. Она вполне сносно изъяснялась на четырех современных и еще могла читать на шести, канувших в лету, так что проблемы в изучении русского мисс Фокс не видела.

По правилам хорошего английского тона гостя нельзя заставлять долго ждать, поэтому на встречу с русским офицером был послан отец, сама же Аманда, памятуя о тех же правилах, только сугубо женских, решила немного выждать, что бы принарядиться, припудрить носик

и подогреть интерес «его бла-го-ро-дия» к своей персоне. Все-таки это он очарован ею, а не наоборот, хотя, покривив душой, мисс Фокс все же призналась себе: «Русский ухажер весьма мил и импозантен, несмотря на то, что и принадлежит к племени варваров».

В таких размышлениях прошло четверть часа, и теперь можно было выходить в свет. Аманда облачилась в длинное изумрудное платье, идеально подчеркивающее ее фигуру, времени на пышную прическу у девушки просто не оставалось и поэтому, собрав волосы в пучок, она спрятала пшеничные пряди под шляпкой. Впрочем, и с убранными волосами мисс Фокс смотрелась довольно выигранно, поскольку открывалась ее тонкая прямая шея.

Выйдя из номера, Аманда поспешила спуститься на первый этаж, в трактир. За минувшее время народу там отнюдь не убавилось, казалось, что его стало еще больше, вокруг царил настоящий шум и гам, местная публика гуляла на полную, в воздухе пахло дешевым кислым вином и луком. Мисс Фокс наморщила носик и зашагала меж столиками, отца и русского офицера она заметила сразу. Алексей Орлов выглядел довольно несчастным и даже поникшим, а вот Генри Рой напротив прибывал в приподнятом расположении духа и что-то увлеченно рассказывал молодому офицеру. «Ну, это вполне закономерно, – отметила про себя Аманда. – Наверняка отец хвастается ему своими переводами древнешумерских текстов. Да, судя по лицу «его бла-го-ро-дия» это именно так. Ну что ж, поспешу на выручку пока мой спаситель совсем не пал духом».

Но добраться до цели оказалось не так-то просто. Неожиданно, уже на подступе к заветному столику мисс Фокс кто-то нагло схватил за локоток. Аманда обернулась и увидела перед собой изрядно поднабравшегося мужчину, явно не из низшего сословия, но и не принадлежащего к привилегированному дворянству, таких здесь кажется не было.

– Муад-муа-азель, – с трудом выговаривая слова, заговорил мужчина по-русски, – позвольте-с ан-го, – тут он икнул и, собравшись с мыслями, продолжил, – анго-жи-ро-вать вас на танец?

Мисс Фокс поняла смысл сказанных им слов и без перевода и, покачав головой, произнесла:

– No, sir¹⁹! – Считая, что этого будет достаточно, и она окажется понятой, но случайный ухажер не захотел мириться с таким отказом.

Вместо того чтобы отпустить ее локоток, северный варвар потянул девушку на себя и, дыхнув запахом перегара, сказал:

– Да не упрямясь ты, краля!.. Ик!.. Я буду нежен!

Краем глаза Аманда увидела, как с возмущением поднялся Алексей Орлов из-за столика, и лишь Генри Рой сохранил спокойствие, слегка зевнув. «Нет уж, второй раз спасти себя я тебе не дам», – решительно заявила мисс Фокс и хитро усмехнулась пьяному ухажеру. А уже в следующую секунду ее коленка быстро ударила приставучему субъекту в пах, а затем палец устремился к горлу, нажал на точку успокоения, и нахал просто свалился перед Аmandой на грязный пол.

В трактире тут же стало тихо, все устремили взгляды на опасную иностранку, у господина Орлова даже отвисла челюсть, и лишь Генри Рой продолжал позевывать, подобное уже давно являлось для него нормой. А мисс Фокс, переступив через поверженного, мило улыбаясь, двинулась к столику.

– Сэр Алексей, – проворковала она ошеломленному офицеру. – Вы встали со своего места специально, чтобы поприветствовать даму? Как это мило.

– Я поражен, – пробубнил Орлов и, вдруг вспомнив о правилах приличия, отодвинул стул, чтобы Аманда смогла сесть.

– Thank you, – улыбнулась девушка и села.

¹⁹ No, sir (анг.) – нет, сэр.

– А вы, сударыня, как я погляжу, полны сюрпризов, – с восхищением произнес молодой офицер. – Лихо же вы разобрались с этим пьянчужкой! Как это у вас только получилось?

– Моя дочурка обладает многими талантами, – не дав Аманде раскрыть рта, заговорил профессор Фокс. – И один из ее талантов умение драться. Талант, не одобряемый мною, как цивилизованным представителем развитого общества, но во многом полезный, с чем я вынужден согласиться, поскольку он не раз спасал нам обоим жизнь.

– И где же вы обучились сему таланту? – подивился Орлов. – Это английский бокс или французский саваж?

– Ни то и ни другое, – покачала головой мисс Фокс. – Это китайское ушу – искусство куда более древнее и куда более опасное, чем те, что вы назвали. Но давайте поговорим о чем-нибудь другом.

– Если вы настаиваете, – покорился Алексей. – Хотя мне все же так интересно услышать об этом вашем китайском ву-шу.

– Может быть в другой раз, – улыбнулась Аманда. – А пока лучше скажите мне, о чем вы тут секретничали, пока меня не было?

– Золотце мое, я как раз рассказывал нашему новому другу о раскопках в Месопотамской пустыне, – заговорил Генри Рой, – о найденном нами шумерском зиккурате и о моей теории первой неизвестной до сего цивилизации, давшей начало всем последующим...

– Отец! – пискнула мисс Фокс и чуть ли не добавила: «я же просила тебя держать язык за зубами».

– Не волнуйся, лисенок, сэр Алексей Орлов истинный благородный дворянин и ему можно доверять!

– Спасибо, – кивнул русский офицер. – Я польщен вашим доверием. Но признаться честно, меня мало заботят какие-то раскопки и исторические теории.

– Молодой человек вы просто прагматик и смотрите не в прошлое, а в будущее и вас более заботит практическое применение знаний, чем что-то, что было до вас... – Профессор Фокс вздохнул. – Но, с другой стороны, вы даже не представляете, что нам может дать истинное знание о прошлом!

– Возможно, – не стал спорить Орлов. – Но, как я уже сказал, это не по моей части. Кстати, как я понял, вы приехали в мою страну за тем же. Знаете, а ведь я могу вам поспособствовать, у меня много друзей в высоких кругах, так что если вам понадобятся какие-нибудь разрешения или что-то в этом роде, то милости прошу. Обещаю, что сделаю все возможное.

– Спасибо, – улыбнулась Аманда. – Но лорд Дрейк, с которым вы познакомились сегодня утром...

– А, тот англичанин, которому я отчего-то не приглянулся, – припомнил Орлов. – Скажите, сударыня, вы случаем с ним не помолвлены? А то он так смотрел на меня, будто бы я посягнул на вашу честь!

– Нет, – сказала мисс Фокс. – Нас с ним связывают только деловые отношения.

– Будто камень с души упал, – вздохнул русский. – Значит, у меня есть шанс! – и он подмигнул хорошенькой англичанке.

От такого нахальства Аманда даже слегка покраснела и не нашла сразу слов чтобы ответить, вдобавок и отец, оценив шутку русского, подмигнул ей, это заставило девушку окончательно смутиться, и она, недовольно опустив глаза, решила вернуться к первоначальной теме.

– Это конечно все мило, сэр Орлов, и обещанная вами помощь тоже, но боюсь, она нам не понадобится. Лорд Дрейк тоже имеет связи в вашей стране. Он говорил, что у него есть один очень влиятельный друг, как там его Рей... Рой... Ряй...

– Ряйбов! – припомнил профессор Фокс. – Граф Ряйбов, точно!

– Граф Ряйбов?! – воскликнул Орлов, и кулаки его вдруг сжались.

– Вы знакомы с ним? – спросила Аманда, уже понимая, что ответ очевиден.

– Еще бы, – проскрежетал Алексей. – Это подлец, трус и настоящий негодяй, и я бы искренне советовал вам не связываться с ним ни в коем случае! Этого человека интересует только его выгода, он очень хитер и коварен и, поставив себе цель, он добивается ее любой ценой.

– Может быть, вы расскажете нам, дорогой сэръ, о причинах, из-за которых вы делаете такие выводы? – насторожился Генри Рой.

– Извольте! Когда-то у меня было два самых близких друга Павел Зайцев и... – тут Орлов вдруг слегка запнулся, – и Владимир Волков. Граф Рябов лишил меня обоих!.. – Его кулаки вновь сжались, и Аманде даже захотелось как-то ободрить молодого офицера, но она сдержалась. – Павел был открытым, веселым юношей, поэтом, душой компании. Владимир слегка избалованным, нахальным, часто дерзким, но смелым и самоуверенным. Они были как лед и пламя, так не похожи друг на друга, но все-таки друзья.

– Возможно, вы были их связующим звеном? – предположила мисс Фокс. – Как кажется мне, в вас уживаются и те и эти качества.

– Возможно да, ведь мы втроем сошлись еще юнцами, когда служили на Кавказе. Хотя служба наша и была недолгой. Во время взятия одной чеченской крепости Владимир спас Павла от смерти, но сам получил серьезную рану и его списали из войск. Думаю, после этого он стал еще более пренебрежительным к мнению других, возможно, он даже стал считать, что Зайцев должен ему, хотя сам он никогда бы не признался в этом. Хотя это уже и мои выводы, основанные на их будущем.

– Так что же с ними случилось? – спросил Генри Рой.

– Да, да, рассказывайте, не томите! – попросила Аманда.

– История произошла спустя несколько лет, – продолжил Алексей. – Владимира после ранения, как я уже сказал, списали из армии, и он уехал жить в Европу. Долгое время его не было, а потом он вернулся, и мы с Павлом думали, что наша дружба воскреснет вновь. Но кое-что изменилось. Павел в ту пору был влюблен в одну миленькую особу, Аню Ларионову, и дело шло к помолвке. Но когда приехал Владимир, он вместо того, чтобы порадоваться за счастье друга, сам увлекся Аней, а та, как молодая и еще ветреная особа приняла его ухаживания. Возможно, она просто захотела развлечься или позлить Павла, истинных причин я не знаю, но... Но вот Владимир, я его не понимаю... Он, как истинный эгоист, решил получить свое невзирая на последствия. И ладно бы, если бы она была нужна ему, но нет, я уверен точно, его сердце не способно было любить в тот момент, и он жаждал очередного приключения!

– Да уж, – хмыкнула Аманда. – Тоже мне друг, увести девушку у товарища лишь для потехи. Чувствую, прескверный был человек этот ваш Волков... Ой, простите, я забыла, что он был вашим другом.

– Не извиняйтесь, – махнул рукой Орлов. – Владимир был таким, каким был: в меру испорченным, но в меру благородным. В нем уживались и ангел и бес, но чаще бразды правления брал последний.

– Но причём здесь граф Рябов? – спросил Генри Рой.

– О-о, – протянул Алексей. – Этот подлец как раз таки сыграл в той истории центральную роль. Дело в том, что в тайне он был тоже влюблен в Анечку и постоянно волочился за ней, но она не обращала на него внимания и даже опасалась, как рассказывал мне Павел. Вдобавок ко всему, при первой встрече Волков и Рябов сразу невзлюбили друг друга. Владимир даже сыграл с графом злую шутку, правда, последний смог выйти из нее не замочив ног, а жертвой стал его верный товарищ Смолин. Но Рябов все же не захотел спускать такой попытки Владимиру и при случайно подвернувшейся возможности сделал все, чтобы Волков заплатил дорогую цену.

– И какова же оказалась эта цена? – пролепетала Аманда, история явно заняла ее.

– Цена – три разрушенных судьбы! – с истинно русским драматизмом сказал Орлов. – Дело в том, что после злой шутки Владимира мы с Павлом забеспокоились и решили навестить

нашего друга. Мы приехали к нему в поместье, эта была ночная пора, и как вы думаете, кого мы там застали?

– Эээ, – протянул Генри Рой.

Но мисс Фокс оказалась сообразительней и решительно заявила:

– Аню!

– В точку! – кивнул Алексей. – Представьте же смятение моего друга Павла! Он словно обжегшись об пламя, выбежал из дома Владимира и растворился в ночи. А на следующий день бедолага вызвал Волкова на дуэль!

– И тот согласился? – пролепетала Аманда.

– Конечно, – вздохнул Орлов. – Дворянская честь штука серьезная, Владимир просто не имел возможности отказаться. А граф Рябов вызвался секундантом, но на самом деле, как я узнал уже после, он и обработал Павла, надоумив его на эту затею, уверив, что иного выбора нет!

– Ужас! – всплеснула руками мисс Фокс.

– Полнейший! – поддержал ее Генри Рой.

– Возможно, вы и правы, – вздохнул Алексей. – Но в России иного варианта не дано.

– А что вы? – спросил Аманда. – Сэр Орлов, вы, что не постарались предотвратить дуэль?

После этих слов молодой офицер помрачнел и опустил голову. Какое-то время он молчал, но потом, собравшись с силами, все же продолжил:

– Не знаю, простите ли вы мне мое малодушие, но я умыл руки. Конечно, я был против этой дуэли и всячески пытался отговорить Владимира от нее, но когда выяснилось, что поединка не избежать, я отступил. Я не захотел смотреть на то, как мои друзья убивают друг друга и просто сбежал! Поступок труса, за который я вечно буду корить себя.

– Вы не виноваты, – сочувственно произнесла мисс Фокс. – Кто может осудить вас за то, что вы не захотели быть причастным к преступлению?!

– В России все иначе, – вздохнул Алексей.

– Поистине варварская страна, – фыркнула Аманда, но Орлов пропустил ее замечание мимо ушей.

– И что же? – не вытерпел Генри Рой. – Они поубивали друг друга?

Молодой офицер как-то странно усмехнулся, а затем продолжил:

– Не знаю, что в точности произошло на той дуэли, потом языки много чего болтали, но одно известно точно: Владимир застрелил Павла.

– Какой подлец! – с возмущением взвизгнула мисс Фокс. – Мало того, что разбил сердце двум влюбленным так еще и застрелил собственного друга! Да, сэр Орлов, мое мнение об этом человеке не может быть никаким другим: он был настоящим негодяем! Хотя почему был? Почему вы говорите о нем в прошедшем времени? И почему ценой оказалось три разрушенных судьбы?

– А вот здесь тоже стоит сказать спасибо графу Рябову! Оказывается, эта каналья привел на дуэль солдат. Видите ли, дуэли у нас под запретом.

– Хоть в чем-то ваша страна вышла из средневековья, – пробормотала Аманда, и Орлов опять ничего ей на это не ответил.

– Да, Рябов привел солдат, объяснив это тем, что хочет воспрепятствовать дуэли.

– Возможно, так оно и было? – произнес профессор Фокс. – И вы зря на него наговариваете.

– Нет, – горько усмехнулся молодой офицер. – Дуэль все же состоялась. Рябов выждал специально, я потом разговаривал с одним из солдат. Он рассказал мне, что им приказали ждать. Да, этот подлец все просчитал. Он захотел избавиться разом от обоих соперников. Один убил другого, а потом граф отдал приказ, и солдаты схватили Владимира. Жаль, что он еще чуть-чуть не потянул с этим приказом.

– Почему? – спросила Аманда.

– Потому, что Владимир попытался убить и Рябова, и у него это почти получилось. Солдат говорил, что, видимо, от убийства друга разум Волкова помутился, и он кричал, что это граф во всем виноват, что это он все подстроил. Так или иначе, но солдаты схватили Владимира с окровавленной шпагой в руке над извивающимся Рябовым. Так один из моих друзей погиб, а второго обвинили в его убийстве и посягательстве на жизнь графа. Приговор оказался на редкость суровым, и Владимира отправили в Сибирь на каторгу.

– Ну и поделом ему, – фыркнула мисс Фокс.

– Значит, теперь ваш друг ссыльный? – не разделяя суровости дочери, спросил Генри Рой.

Орлов покачал головой, а затем произнес:

– В том то и дело, что нет.

Отец и дочь подняли на рассказчика глаза, ожидая новой интриги, и Алексей продолжил:

– Никто в точности не знает, что случилось. Я потом долго пытался это выяснить, но безуспешно. Точно известно лишь то, что Владимир и его приятель испанец сбежали из острога. Естественно за ними была послана погоня, и, естественно, она их схватила, но... – он сделал паузу, – перед тем, как они вновь попали в руки правосудия, беглецы обнаружили в сибирских горах то ли какое-то захоронение, то ли какой-то скелет средневекового европейского рыцаря, его дневник и карту. Что было в том дневнике, куда указывала карта, никто в точности не знал, но благодаря этим вещам Владимир и Мартин не только не получили наказание за побег, но еще и приобрели привилегированное положение у начальника острога. Все это я узнал уже потом из разговора с неким Вересовым – он был доктором при остроге, а в Петербург вернулся для дачи показания, как свидетель, после того, как часть заключенных, солдат и в том числе непосредственный начальник острога покинули его и так и не вернулись.

– Неужели они отправились за какими-то неведомыми сокровищами, чье местоположение содержалось в той карте? – ахнула Аманда.

– К такому выводу и пришло следствие, – кивнул Орлов. – Но что это были за сокровища и, вообще, существовали ли они на самом деле, или это выдумка все того же Владимира Волкова и его лихого испанского приятеля, как посчитали дознаватели, тоже осталось загадкой. Так или иначе, но все те, кто мог пролить свет на это загадочное обстоятельство однажды просто ушли из острога и исчезли, растворившись в сибирских снегах. А доктор Вересов не входил в круг посвященных, поэтому он не мог сказать ничего толкового, он лишь слышал однажды, как начальник острога и Владимир говорили о том, что поход должен закончиться у Черной пирамиды или...

– Простите что? – подскочив на месте, вскрикнул профессор Фокс, и даже Аманда округлила глаза.

– Их целью была Черная пирамида? – пролепетала девушка и открыла рот.

– Да, – слегка смутившись, произнес Алексей. – Именно так сказал мне осторожный доктор...

Отец и дочь быстро переглянулись, будто пытаясь обменяться одной и той же мыслью, мучающей их обоих.

– Простите, но вы что-то знаете об этой Черной пирамиде? – насторожился Орлов.

– Нет! – тут же воскликнула Аманда и сделала невинное лицо, которым она еще в детстве часто проводила отца, но которым ей все же не удалось провести русского офицера.

– Простите, сударыня, – неожиданно резко произнес Орлов, – но при всем уважении я вам не верю! Возможно, у вас есть причины не рассказывать мне об этой чертовой пирамиде, но прошу вас, если вы что-то знаете о ней, то расскажите мне, поскольку для меня это очень важно! Я потерял двух друзей, которые были мне очень дороги, которых я вспоминаю каждый день и которых оплакиваю. Причины и обстоятельства смерти одного мне известны, а вот о

судьбе другого я не знаю ничего, я даже не могу поклониться месту его упокоения и извиниться перед ним за то, что отвернулся от него в трудный момент! Поэтому, если вам известно хоть что-то, что может пролить хоть какой-то свет даже не на судьбу Владимира, а на его последнюю цель, то искренне прошу вас – расскажите мне все, что вы знаете!

– Сэр Алексей, вы тоже простите меня, но... – начала было Аманда, но Генри Рой поднял руку и, покачивая головой, сказал:

– Не надо дочка, возможно, этого молодого человека послала нам сама судьба, поэтому не стоит обманывать его. Да, господин Орлов, нам кое-что известно о Черной пирамиде.

На это отцовское откровение мисс Фокс лишь недовольно пискнула и прикусила нижнюю губу.

– И что же? – с надеждой взглянув на англичанина, пролепетал Алексей.

Но вместо того, чтобы ответить русскому профессор Фокс сначала посмотрел на дочь и произнес:

– Лисенок, я считаю, что господин Орлов честный и благородный человек и ему можно доверять! Более того, я считаю, что само провидение организовало нам встречу, поэтому, дорогая, я собираюсь все ему рассказать, он этого заслуживает!

– Поступай, как знаешь! – недовольно пискнула Аманда и опустила голову, поскольку в ней колебались те же чувства: разум говорил, что доверять никому не стоит, к тому же случайным знакомым, а вот сердце, сердце твердило обратное и просило рассказать благородному спасителю все, что тот заслуживал знать. Но мисс Фокс уже давно перестала прислушиваться к собственному сердцу, еще с детства, и поэтому, принимая такое решение в одиночку, она бы никогда не поступила так, как отец.

И Генри Рой начал рассказ. Начал он его тем, что вернулся к раскопкам шумерского зиккурата и тому, что они там обнаружили. На этот раз Алексей слушал уже внимательно, пытаясь не упустить ни одной детали, включая долгую и трудно понимаемую теорию працивилизации, подлинные остатки которой возможно могут находиться в Сибири, и частью которых, и является эта загадочная Черная пирамида. А затем рассказ пошел дальше, он оброс лондонскими подробностями, судьбоносной встречей с лордом Алистером Дрейком и его предложением, а закончился уже Россией и истинной целью прибытия англичан в эту суровую страну.

«Как все-таки иногда удобно и хорошо, когда кто-то принимает за тебя решение, которое ты никогда бы не отважилась принять», – подумала Аманда после того, как отец закончил рассказ. У нее словно камень с души упал, поскольку девушка поняла, что Алексей Орлов действительно заслуживал услышать все это. «Ну, может быть не все, – тут же перебила она себя, – а лишь то, что касалось первой части, но это тоже неплохо».

Но уже следующее действие русского офицера заставило мисс Фокс отказаться от этих мыслей и раскаяться в красноречии отца.

– Гофман, черт побери, где тебя носит? – вдруг закричал Орлов.

Как по волшебству перед столиком возник тучный и уже давно не молодой хозяин трактира.

– Чего-нибудь еще изволите, господин Орлов? – осведомился немец.

– Водки! – зарычал русский. – Да поживей!

– Сию минуту, – поклонился хозяин трактира и исчез.

– Право, я не понимаю вашей реакции, сэр... – развел руками Генри Рой.

– Ох уж мне эти русские! – вздохнула Аманда. – А я ведь говорила, отец, что язык нужно держать за зубами...

– Зачем вам водка, сэр Орлов? – не успокаивался профессор Фокс.

– Наверное, у них так принято, отец, – съязвила Аманда. – После долгой истории нужно выпить рюмочку чтобы...

Но договорить она не успела, поскольку перед столиком возник хозяин трактира с большой бутылкой, полной прозрачного напитка.

– Свободен, – коротко бросил молодой офицер и, выхватив у Гофмана бутылку, сходу наполнил винный фужер, а затем одним резким движением выпил его.

От такого зрелища семейство Фоксов лишь ахнуло. «Правду говорят, – подумала Аманда, – так могут пить только русские».

Осушив бокал, Алексей Орлов занюхал его рукавом и уже немного мутными глазами посмотрел на англичан.

– Так, господа и дамы, – заговорил он, – я принял решение... я отправляюсь с вами! И у меня на это две причины!

– Это поистине невозможно! – резко заявила мисс Фокс.

А Генри Рой лишь спросил:

– Какие причины?

– Первая – надеюсь, что в этом походе я наконец-то смогу пролить свет на судьбу своего друга Владимира Волкова!

– Это понятно, – кивнул профессор Фокс. – А вторая?

– Вторая – защитить вас!

Аманда рассмеялась:

– Дорогой сэръ Орлов, вы слишком много на себя берете, поверьте, я могу постоять за себя, и вы это видели!

Русский офицер усмехнулся в ответ и вдруг, строго взглянув на девушку, произнес:

– Яхонтовая моя, боюсь, это вы не понимаете, куда ввязались. Это Россия, здесь с вами не будут церемониться и ваше ву-шу не поможет, вас просто зарубят саблями, застрелят или того хуже обесчестят, а уже потом...

Генри Рой деликатно кашлянул и сдвинул брови, подобные предположения оказались явно не по душе чопорному англичанину. Но Орлов не обратил на это внимания и продолжил:

– Поверьте, я знаю, чего стоит ожидать от Рябова, поэтому я буду начеку, и моя помощь вам просто необходима.

– И все же – нет! – резко заявила Аманда и поднялась с места. – Отец, думаю нам пора.

Но Генри Рой отчего-то не спешил подыматься. Он виновато посмотрел на дочь, а затем, переведя взгляд на русского, произнес:

– Мы согласны на вашу помощь, господин Орлов.

Аманда лишь недовольно выругалась и вновь села на стул. Алексей посмотрел на нее взглядом победителя и подмигнул, на что мисс Фокс фыркнула и надула губки.

– И еще один вопрос, – продолжил Генри Рой. – Вы говорили, что граф Рябов разрушил три судьбы, первая Павла, вторая Владимира, а третья?

– Третья – Анина, – с грустью сказал Орлов, и вновь взяв бутылку водки, наполнил бокал до краев. – Шельмец все-таки добился ее руки...

Глава 6. Последний участник компании

Тот факт, что к их группе присоединился еще один участник в лице «его благородия» Алексея Орлова, поначалу не особо обрадовал мисс Фокс. А лорда Дрейка, когда Аманда сообщила ему эту новость, вообще поверг в недовольство и практически вывел из себя. Хотя именно что «практически», поскольку Алистер оказался еще тот лицемер, и истинные эмоции ему легко удалось скрыть за маской пренебрежения. Но монолог о том, «какую непростительную глупость вы с отцом совершили», мисс Фокс все-таки пришлось выслушать, впрочем, это доставило ей лишь удовольствие, поскольку увидеть на непробиваемом лице потомка славного пирата эмоции, пусть и такие скупые, оказалось довольно мило и даже полезно. Это в очередной раз убедило Аманду в том, что лорд Дрейк многое ей не договаривает и лишние свидетели ему ни к чему. Так что спасибо «его благородию» за это.

К тому же иметь в этой экспедиции, помимо отца еще хоть одного, но все же своего человека, тоже представлялось весьма полезной перспективой. А если этот человек приятный молодой мужчина, вдобавок испытывающий к тебе нежные чувства, то это еще и мило. «И вообще, если быть откровенной до конца, зря я вчера так повела себя, – думала Аманда. – Сэр Орлов помог мне выйти из затруднительной ситуации, рассказал нам много полезного, да еще и будет помогать. Пусть эту помощь он и навязал сам, но его тоже можно понять. Судьба друга – это судьба друга и он просто не мог поступить иначе, даже если этот его товарищ и такой скверный тип, как этот Волков».

Но, а теперь пришло время познакомиться с еще одним участником экспедиции, неким графом Александром Рябовым. Как раз-таки прием у него и ожидался этим вечером.

Трактир «У Гофмана» на Английской набережной покинули почти в шесть, оказалось, что особняк графа находится прямо в центре столицы. Для перемещений по городу Лорд Дрейк арендовал весьма солидного вида экипаж, сделанный на английский манер, кучер тоже выглядел весьма прилично и не имел бороды. От уличных возничих, которых в Петербурге было предостаточно, Алистер отказался, сославшись на то, что жизнь ему еще дорога. И это было отчасти правдой, поскольку городские извозчики на своих, как они здесь назывались, «пролетках» носились по улочкам с невероятной скоростью и непонятно каким образом обходились без столкновений.

Проехав по набережной, экипаж свернул у великолепного памятника Петру Великому. Увидев его, лорд Дрейк лишь презрительно фыркнул, но Аманда даже не стала обращать на это внимания, поскольку скульптура Фальконе оказалась воистину шикарна. И если бы у мисс Фокс было больше времени, она бы с удовольствием изучила памятник внимательней, но пока ей пришлось довольствоваться лишь видом из окна, и то мгновение. А экипаж ехал дальше, миновал Александровский сад и приблизился к главной строительной площадке Петербурга, на которой возводился величественный Исаакиевский собор. И тут у девушки действительно захватило дух – храма великолепней этого она не видела, хотя тот еще и не был окончен, но размах действительно впечатлял. Не удержавшись, Аманда заставила кучера обогнуть всю стройку, на что лорд Дрейк что-то недовольно забурчал под нос, но девушка вновь отмахнулась от него, разглядывая и представляя будущие красоты великолепного храма, его гранитные колонны, огромный купол, красивейшие статуи святых на крыше и, конечно же, внушительные бронзовые врата, украшенные изысканными барельефами. Своими размерами, да и красотой тоже этот собор мог сравниться разве что с собором Петра в Риме и то, если Исаакиевский чуть уступал своему собрату в размерах, то в красоте ни сколько.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.